

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный
университет (национальный исследовательский университет)»
«Юридический институт»
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

СПОСОБЫ И ПОРЯДОК РЕОРГАНИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» – 40.03.01.2017.460. ВКР

Руководитель работы,
канд.юрид.наук,
доцент кафедры

_____ Татьяна Александровна Береговая
_____ 2021 г.

Автор работы,
студент группы Ю-460

_____ Никита Алексеевич Хренов
_____ 2021 г.

Нормоконтролер,
старший преподаватель

_____ Дарья Вячеславовна Бирюкова
_____ 2021 г.

Челябинск
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	2
1 ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О РЕОРГАНИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	
1.1 Понятие и сущность реорганизаций юридических лиц в российском гражданском праве.....	5
1.2 Порядок осуществления реорганизаций юридических лиц в Российской Федерации.....	15
1.3 Гарантии прав кредиторов при реорганизации юридических лиц...	27
2 ОТДЕЛЬНЫЕ ФОРМЫ РЕОРГАНИЗАЦИЙ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РФ	
2.1 Особенности слияния и присоединения как формы реорганизаций	37
2.2 Особенности разделения и выделения как формы реорганизаций...	44
2.3 Преобразование как форма реорганизации юридических лиц.....	55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	66
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	70

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данной работы во многом обусловлена «реставрацией» в Российской Федерации рыночных отношений. Учитывая данный факт, участникам рынка необходимо обеспечить рабочие правовые механизмы для защиты своих прав и реализаций законных интересов.

Большое место в современных рыночных гражданских правоотношениях занимают юридические лица. В рамках осуществления своей деятельности, они покупают большое количество сырья, с целью в дальнейшем, произвести из него определенный продукт и реализовать его на рынке, а из своей прибыли они отчисляют большую сумму, в качестве налогов государству. Юридические лица приносят большую пользу обществу, как с точки зрения частных интересов выраженных в предоставлении определенных товаров и услуг, так и с точки зрения публичных интересов: отчисление налогов государству, создание новых рабочих мест и проч.

В тоже время в условиях динамичного развития рынка цели и направления юридических лиц могут существенно меняться. Это может быть связано с покупкой активов одного юридического лица другим, дроблением предприятия в целях выхода на новые рынки, смене деятельности организаций, из-за которой юридическому лицу приходится изменить свой правовой статус.

Чтобы не возникла сложности из-за постоянного открытия и ликвидации юридических лиц, в целях охраны прав и законных интересов кредиторов и инвесторов юридических лиц, был создан правовой институт реорганизаций юридических лиц.

Институт реорганизаций юридических лиц обеспечивает гарантии прав кредиторов и инвесторов, устанавливает порядок правопреемства прав и обязанностей реорганизуемых лиц, что позволяет юридическим лицам

одновременно решить свои внутренние вопросы, из-за которых произошла реорганизация, а также сохранить все права и обязанности предприятия.

В тоже время действующее законодательство исчерпывающе не определяют, что принято считать реорганизацией ограничиваясь перечислением форм реорганизаций.

Так же существует проблема, связанная с комплексом передаваемых прав и обязанностей, так практика знает случаи когда юридическое лицо меня свою организационно правовую форму лишалась определенных прав из-за того, что согласно закону данный вид юридического лица не может обладать определенным правом, что фактически противоречит смыслу реорганизаций согласно которому в порядке реорганизаций новообразованным юридическим лицам передаются все права и обязанности реорганизованного юридического лица.

Действующее гражданское законодательство не определяет, что такое реорганизация юридического лица, определяя лишь формы реорганизации.

Таким образом, актуальность выпускной квалификационной работы обусловлена необходимостью установления единого термина реорганизация, а также решением проблематики, связанной с лишением юридического лица определенных прав при реорганизации в форме преобразования.

Объектом исследования являются институт реорганизаций юридических лиц в системе гражданского права.

Предметом исследования являются нормы, международного и национального права, доктрина, судебная и правоприменительная практика.

Настоящее дипломное исследование ставит своей основной целью определение значения института реорганизаций юридических лиц в системе гражданского права, выявления тенденций развития института реорганизаций юридических лиц, определения проблемных моментов в практике применения данных норм, а так же определение методов совершенствования гражданского законодательства касательно способов и порядков реорганизаций юридических лиц.

Достижение поставленной цели возможно при условии успешного разрешения следующих задач:

- 1) Определение понятия и сущности реорганизаций юридического лица;
- 2) Установление порядка процедуры реорганизаций юридического лица;
- 3) Изучение механизма обеспечения гарантии прав кредиторов реорганизуемого юридического лица;
- 4) Рассмотрение отдельных особенностей форм реорганизаций в виде: слияния и присоединения, разделения и выделения, а также преобразования.

Методологическую основу работы составили принципы познания социально-экономических явлений, в том числе политико-правовых идей, теорий, концепций.

Особое значение при исследовании защиты авторских и смежных прав уделялось структурно-функциональному методу, а также методу сравнительно-правового анализа.

Кроме того, в работе использованы такие частно-юридические методы исследования, как: формально-юридический, метод теоретико-правового моделирования, юридической интерпретации.

1 ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ РЕОРГАНИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

1.1 Понятие и виды реорганизаций юридических лиц в российском гражданском праве

В российском законодательстве широко используется слово реорганизация, данный термин можно встретить в ряде фундаментальных законах регулирующих гражданско-правовые отношения: ст. 57 ГК РФ¹, ст. 122 ЖК РФ², ст. 189.45 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)³, ст. 51 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»⁴, ст. 16 Федерального закона «О бухгалтерском учете»⁵, ст. 18 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности»⁶ и проч. Тем более парадоксален факт, что на законодательном уровне до сих пор отсутствует легальная дефиниция реорганизаций. Из-за этого в юридической доктрине имеется множество различных позиций касательно термина реорганизация. Формулируя свои тезисы, ученые в большинстве своем руководствуются особенностями прекращения деятельности старого юр. лица и формирования нового, возникающего от данных фактов специфики правопреемства.

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

² Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 03.01.2005. № 1 (часть 1), ст. 14.

³ Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Российская газета. 2 ноября 2002 г. № 209-210.

⁴ Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Российская газета. 17 февраля 1998 г. № 30.

⁵ Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Российская газета. 9 декабря 2011 г. № 278.

⁶ Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Российская газета. 6 мая 2011 г. № 97.

Например, Е.А. Суханов «реорганизацию юридического лица рассматривает через его прекращение и учреждение нового, к которому переходят права и обязанности ранее существовавшего лица¹».

В.С. Мартемьянова трактует реорганизацию юридического лица, «как прекращение деятельности организаций в ее первоначальном виде, факт упразднения прежнего юридического лица и передачи его дел новому юридическому лицу по ее мнению не является ключевым для реорганизаций²».

Как полагает, А.А. Тебряев реорганизация юридического лица подразумевает под собой, «прекращение хозяйственной деятельности, сопровождающееся универсальным правопреемством, так как в рамках, реорганизаций юридического лица невозможно провести единоличное правопреемство³».

В.В. Долинская интерпретирует реорганизацию с точки зрения, результатов прекращения хозяйственной деятельности юридических лиц, выраженное в относительном прекращении при сохранении для функционирования в гражданском обороте имущественной массы и переходе его прав и обязанностей посредством правопреемства другим лицам⁴.

Т.Д. Айткулов, избегая упоминания конструкций «относительное прекращение», понимает под реорганизацией «функционирование хозяйственной деятельности или ее части, реорганизуемого лица иными лицами при помощи передачи прав в порядке универсального правопреемства⁵».

---

¹ Суханов Е.А. Реорганизация акционерных обществ и других юридических лиц // Хозяйство и право. 1996. № 1. С. 16-20.

² Мартемьянова В.С. Хозяйственное право: Курс лекций. Т. 1 М., 1997. С. 124.

³ Тебряев А.А. Некоторые вопросы правопреемства при реорганизациях юридических лиц // Банковское право. 2008. № 2. С. 45-50.

⁴ Гражданское право / Под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. М.: Юрист, 1997. С. 100.

⁵ Айткулов Т.Д. Некоторые аспекты правового регулирования слияния и присоединения акционерных обществ в праве Российской Федерации и ФРГ // Актуальные проблемы гражданского права № 4. С. 10.

Заметим, что данная концепция иногда находит отражение и в правоприменительной практике, так в постановлении Федеральной Антимонопольной Службы по Северному-Кавказу было указано следующее «в ситуации, когда реорганизация произошла посредством присоединения, имело место продолжение осуществления деятельности с использованием игровых автоматов, а не регистрация игорного заведения¹»

Д.В. Ломакин трактует реорганизацию «как законодательно регламентированную процедуру, посредством которой возможно оформить переход прав и обязанностей от одних юридических лиц к другим посредством правопреемства²».

Е.В.Рудяк,изучив реорганизацию на примере акционерных обществ, уделяет большое значение аспекту правопреемства в данной процедуре. Основная цель реорганизаций, по его мнению, заключается «в видоизменение общества посредством волевых решениях руководящих органов акционерного общества, направленные на оформление определенных сделок, документов, принятия решений, которые будут способствовать реорганизаций акционерного общества³».

А.ВГрабов подразумевает под реорганизацией существенную трансформацию юридического лица. В тоже время данная трансформация затрагивает интересы определенного круга лиц, в первую очередь акционеров и участников образования,в определенных случаях данная трансформация может значительно повлиять в худшую сторону на имущественные и не имущественные интересы заинтересованных лиц. Таким образом законодатель должен сформулировать порядок реорганизаций таким образом, чтобы защитить права всех участников чьи интересы могут быть

---

¹Постановление ФАС Северо-Кавказского округа. по делу № А32-2975/2008-4/119 от 10.02.2009г.URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.02.2021).

² Ломакин Д.В. Некоторые вопросы размещения акций при реорганизаций обществ // Законодательство. 2000. № 4. С. 34-36.

³ Рудяк Е.В. Правовое регулирование деятельности органов акционерных обществ в процессе реорганизаций: Дис. ...канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. С. 78.

затронуты данной реорганизацией, причем это правило должно действовать как в отношении частных лиц: участников общества, акционеров, инвесторов, должников и проч. так и государственных органов, например налоговой¹.

Кажется интересной касательно термина реорганизация позиция сформулированная Е.В. Аксеновой, утверждающей, что «реорганизация есть процедура смены лиц в правоотношениях в которых участвует реорганизуемое лицо, прекращение или видоизменение организаций, основанное на трансформаций организационно-правовой формы, имущественной массы, круга участников, или иных факторов, вызывающих видоизменение, прав и обязанностей у конкретных лиц формирующих универсальное правопреемство²».

В тоже время по мнению автора считать факт изменения лиц, обладающих определенными имущественными и обязательственными правами реорганизацией в отрыве от иных признаков, присущих реорганизаций не совсем верным.

Учитывая данный вывод полагаем более правильным определение реорганизаций, озвученное Е.В. Логиновой, утверждающей, что реорганизация есть «преобразование статуса и перемена участников гражданских правоотношений связанная с окончанием осуществления хозяйственной деятельности юридическим лицом или преобразованием их организационно правовой формы, так же в результате данной процедуры происходит универсальное правопреемство по отношению к вновь возникшим юридическим лицам³».

Данный термин в определенной степени так же не идеален, так как не все виды реорганизаций направлены на прекращение деятельности

---

¹Габов А.В. Теория и практика реорганизаций (правовой аспект) М.: Статут, 2014. С. 256.

² Аксенова Е.В. Реорганизация юридических лиц по законодательству Российской Федерации: проблемы теории и практики: Дис. ... канд. юрид. 2006 С. 8.

³ Логинова Е.В. Имущественно правовые последствия реорганизаций хозяйственных обществ: Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2009. С. 7.

юридического лица или формирование нового юридического лица на основе реорганизованного с иной правовой формой.

Так же имеются определенные вопросы, связанные с применением определенными учеными термина «относительное прекращение». По мнению автора формировать термин реорганизация только на основе обеспечения универсального правопреемства, кажется, не совсем правильным.

В юридической науке имеется позиция, согласно которой реорганизация по своей правовой сущности схожа со сделкой¹. Как полагает Б.П. Архипов, «предметом «реорганизационной сделки», выступают имущественные комплексы, и законодателю необходимо выработать определенные правила, регулирующие общие положения данной категории сделок²».

Ученые, придерживающиеся иной позиции, определяют понятие сделки посредством, совокупности определенных юридических фактов, ряд из которых действительно, можно охарактеризовать как сделку.

Изучая определенные юридические факты, совокупность которых отражает содержание любой реорганизации, к которым можно отнести: решение общего собрания участников, определение объема правопреемства, формирование передаточных документов, оформление гражданско-правового договора в случае слияния или присоединения. Как утверждает П.А. Макаров «концепция, согласно которой, реорганизация является сделкой не применима к ряду юридических фактов при реорганизаций юридического лица, в связи с чем недостаточно полно отражает все особенности данного института³».

---

¹ Зыкова И.В. Юридические лица: создание, реорганизация, ликвидация. М.: Ось-89, 2005. С. 117.

² Архипов Б.П. Юридическая природа фактического состава, опосредующего реорганизацию акционерного общества // Законодательство. 2002 № 3. С. 46-55.

³ Макаров П.А. Реорганизация коммерческих организаций в российском праве // Право и экономика 2011. № 9. С. 27-32.

Согласившись с авторами придерживающихся точки зрения, что реорганизация есть, комплекс определенных юридических фактов, следует отметить, что данная позиция находит свое отражение и в решениях судебных органов. Так Свердловский областной суд, в своем Апелляционном определении указал, что «реорганизацию в чистом виде нельзя отнести к сделке, и по своей правовой сущности данная процедура является сложным комплексом юридических фактов на основе которых, в порядке определенным законом происходит, прекращение и возникновение юридического лица¹».

Изучив предоставленные выше позиции касательно, понятия и правовой природы реорганизаций, можно сформулировать промежуточные выводы.

Ряд авторов трактуют сущность организаций через, комплекс юридических фактов или процедуру прекращения функционирования юридического лица. В тоже время ряд ученых в своих концепциях пытаются соединить как процессуальные моменты, так и результаты реорганизаций при помощи обычного перечисление существенных признаков реорганизаций и обязательное указание на правопреемство как базовую характеристику реорганизаций.

Следует отметить, что такой сильный разброс позиций касательно сущности реорганизаций связан не только с отсутствием легальной дефиниции, но и желанием объединить как правовой, так и экономический аспект реорганизации.

С точки зрения экономики, реорганизация является определенным методом, управления юридическим лицом, и принадлежащим ему имуществом. Как утверждает Е.М.Сегаль, «реорганизация есть метод реструктуризации юридического лица, при котором происходит

---

¹ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 29.03.2018 по делу 33-5422/2018 г. URL: [https:// www.consultant.ru /](https://www.consultant.ru/) (дата обращения 14.02.2021).

существенное видоизменение юридического лица». Например, при слиянии или поглощения юридического лица происходит видоизменение не только его правовой формы, значительно трансформируются формы управления лицом, распределения экономических ресурсов предприятия, материально-техническая база и проч. При реорганизации существенно видоизменяется, хозяйственные ресурсы предприятия, масштаб производимой продукции¹.

Хотя ряду ученых и представляется что термин реорганизация по своей сущности является двойственным содержа в себе как юридические так и правовые аспекты, по мнению автора, не стоит в едином определении смешивать правовые и экономические положения, в тоже время изучая реорганизацию в правовом аспекте не следует умилять ее экономическое значение. Поэтому при формировании юридического термина реорганизация экономические процессы не должны подменять собой правовые конструкции, но в тоже время должны определенным образом учитываться.

Верное наблюдение составил А.А. Карелин, согласно которому, правовые результаты реорганизаций обществ могут как положительно, так и отрицательно сказаться на экономических ресурсах предприятия:

рост экономических активов предприятия из-за эффективного управления юридическим лицом новых членов общества;

– увеличение активов предприятия посредством присоединения активов реорганизованных лиц;

– привлечение новых инвесторов посредством роста инвестиционной привлекательности компании;

– отторжение части активов предприятия, в целях создания на их базе нового юридического лица.

Вышесказанное показывает, что позиция взаимного дополнения юридических и экономических критериев реорганизаций, позволит более

---

¹ Сегаль Е.М. Учет и анализ процессов реорганизаций федеральных государственных предприятий: Дисс. ... канд. экон. наук. Саратов, 2005. С. 33.

полно учитывать материальные и процессуальные критерии организаций процедуры реорганизаций с учетом экономических критериев целесообразности и эффективности¹.

Чтобы посмотреть, как данная концепция функционирует на практике, целесообразно рассмотреть законодательство зарубежных стран, так как в западных правовых системах корпоративная реорганизация зачастую осуществляется с применением методов экономики.

В Британии и Америке реструктуризация по своему смысловому значению, представляет собой сбережение активов юридического лица, в тоже время обычно предпосылкой реорганизацией юридических лиц в данных странах является, состояние юридических лиц, находящихся на грани банкротства, либо имеющих значительную задолженность. По своей сущности реорганизация в данных правовых системах является способом реструктуризировать компанию².

Заметим, что в большинстве европейских стран, как и в Российской Федерации, отсутствует легальное определение понятия реорганизация. Так в немецком законодательстве по аналогии с российским особенности реорганизаций определяются посредством перечисления различных видов реорганизаций.

Французским коммерческим кодексом, регулируется лишь слияние и разделение юридических лиц, регулирование иных видов реорганизаций оформлено на уровне иных законов³.

Отсутствие термина реорганизация так же присуще правовым системам, Австрии, Голландии, Китая. Интересно регулирование реорганизаций в Швейцарии, законодательством данного государства, так же не предусмотрен

---

¹ Марков П.А. Реорганизация коммерческих организаций: проблемы теории и практики: Монография. М.: Норма, Инфра-М, 2012.С. 247.

² Landes W.M. The Art of Law and Economics: an Autobiographical Essay. ChicagoLawSchol.URL:<https://chicagounbound.uchicago.edu/> (дата обращения 17.02.2021).

³ Коммерческий кодекс Франции перевод М.В. Захватаева М.: ВолтерсКлувер 2019. С. 317.

легальный термин реорганизаций, но Федеральным законом Швейцарии о слиянии, разделении, преобразовании и передачи имущества от 3 октября 2003 года, был введен термин die Anpassung, который можно перевести как «адаптация», «приспособление». Иначе говоря, буквально трактуя законодателя нормы данного закона направлены на адаптацию правовое структуры, указанных в законе компании. Таким образом, Швейцарский законодатель видит сущность реорганизаций компании в приспособлении и адаптации юридического лица, оформившегося в процессе реорганизаций¹.

Изучив особенности регулирования реорганизаций в различных зарубежных правовых порядках, О.Г. Калашников сформулировал тезис, согласно которому, «законодательство Европейского Союза в вопросах реорганизаций базируется на принципе, продолжения деятельности поглощенной компании в поглотившей или всех компаний участниц в новой рожденной слиянием компании. Придерживаясь данного принципа страны участницы Европейского Союза, оставляют за собой право установления порядка внутренних слияний, охраны прав кредиторов реорганизуемых компаний и другие вопросы, касающиеся реорганизации²».

Изучив ст. 1 Директивы Совета ЕС от 17 июля 1998 г. №98/50ЕС «О защите прав работников при передаче предприятия, бизнеса или части бизнеса»³, напрашивается вывод, реорганизация является правовым методом проведения корпоративной реструктуризации юридических лиц и понятия реорганизация и реструктуризация соотносятся как общее и частное.

Можно сказать, что экономическая сущность реорганизаций является ее «ядром», в то время как юридическая составляющая реорганизаций выступает скорее внешней оболочкой. Таким образом, для дальнейшего

---

¹ Федеральный закон «Швейцарии «О слиянии, разделении, преобразовании и передачи имущества» от 03.10.2003 г. // <http://www.admin.ch/index.html> (дата обращения 17.02.2021)

² Калашников Г.О. Слияние и поглощение компаний по праву Европейского Союза. М. 2007. С. 15.

³ Директивы Совета ЕС от 17 июля 1998 г. №98/50ЕС «О защите прав работников при передаче предприятия, бизнеса или части бизнеса». URL: <http://www.trudsud.ru/> (дата обращения 18.02.2021).

совершенствования законодательства в области реструктуризации в первую очередь необходимо установить отдельные особенности реструктуризации для коммерческих и некоммерческих лиц. В определенной степени данное утверждение подтверждается реформой гражданского законодательства, так появилась возможность оформлять реорганизацию с одновременным применением ее различных форм и введение возможности реорганизаций при участии двух и более юридических лиц, даже в случаях, когда они находятся в разных организационно правовых формах по отношению друг к другу.

На основе выше сказанного можно составить определенные выводы:

При формировании единого термина реорганизация необходимо обращать внимание, на цель реорганизаций. Иначе говоря, существенное значение имеет не форма реорганизаций, а цель, для достижения которой проводится реорганизация, которая зачастую связана с получением положительных экономических результатов по отношению к реорганизуемой организации и ее членов. Так же в законе указано, что при реорганизации должна обеспечиваться охрана прав и законных интересов кредиторов реорганизуемого лица, а также продолжение обеспечения стабильной деятельности гражданского оборота.

По своей структуре реорганизация представляет определенное количество юридических фактов, на основе которых образуется определенный юридический состав. Если же при проведении процедуры реорганизаций не будет проведен какой-либо юридический факт из данного комплекса, реорганизация будет противоречить нормам закона и не будет иметь юридическую силу.

Используя в вопросах, связанных с реорганизацией, определение «правопреемство», желательно не использовать дефиницию универсальное правопреемство. Судебная практика показывает, что в реализации определенных форм реорганизаций универсальную реорганизацию невозможно применить.

Исходя из позиций ученых юристов касательно дефиниций реорганизация, предлагаем следующую интерпретацию данного термина, реорганизация, есть метод реструктуризации организаций выраженный в виде комплекса юридических фактов и производимый с целью достижения экономических интересов организации, при которой конкретной организацией передается весь комплекс или его определенная часть, прав, обязанностей и имущества реорганизуемой организацией в порядке правопреемства.

1.2 Порядок осуществления реорганизаций юридических лиц в Российской Федерации

Для того чтобы правильно понимать порядок реорганизаций юридических лиц и проблемные моменты данной процедуру в первую очередь необходимо определить перечень нормативно правовых актов, регулирующих данную процедуру. и то как именно они влияют на процедуру реорганизаций.

Нормативно правовым актом, на котором базируется институт реорганизаций юридических лиц, является Гражданский Кодекс Российской Федерации определяющий основания, виды и процедуру реорганизаций. В тоже время законодательство связанное с реорганизацией юридических лиц постоянно трансформируется и совершенствуется, а ГК РФ по большей части содержит базовые положения реорганизации, которые более подробно раскрываются в иных специальных нормативно-правовых актов, которые содержат более подробные положения касательно процедуры реорганизаций юридических лиц.

Наиболее подробно порядок реорганизаций юридических лиц прописан в Федеральном законе № 129-ФЗ «О государственной

регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей¹». Статья 2 данного закона устанавливает, что государственная регистрация юридических лиц оформляется специальным уполномоченным органом власти в данном случае это Федеральная налоговая служба.

Отдельные положения, связанные со спецификой реорганизаций определенных видов юридических лиц, прописаны в специальных Федеральных законах регулирующих данные виды юридических лиц. Так в Федеральном законе «Об обществах с ограниченной ответственностью» отражают определенные процедурные особенности реорганизаций данных юридических лиц. Например, императивная обязанность опубликовывать сообщение о реорганизации в СМИ два раза.

Специфика реорганизаций акционерных обществ, отражена в Федеральном законе «Об акционерных обществах²». Ключевое отличие данного закона заключается в том, что ст. 15 более подробно описывает процедуру реорганизаций в сравнении со ст. 51 «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». Так как реорганизация акционерных обществ является более сложной и имеет определенную специфику.

Следует отметить, что данные Федеральные законы отражают общие положения порядка реорганизаций различных юридических лиц. Правительством и профильными министерствами разработаны специальные указания и разъяснения более узкоспециализированных моментов связанных с процессом реорганизаций. Например, в приказе Минфина России от 20.05.2003 № 44н «Об утверждении Методических указаний по формированию бухгалтерской отчетности при осуществлении реорганизации

---

¹ Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Российская газета 10 августа 2001 г. № 153.

² Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Российская газета 29 декабря 1995 г. № 248.

организаций¹», были отражены методические указания, бухгалтерской отчетности при реорганизации, которые являются обязательными к применению всеми организациями. Данный приказ создавался для унификации процесса структурирования информации, связанной с бухгалтерскими документами организаций при проведениях процедуры реорганизаций.

Методическими указаниями определяется обязанность оформления передаточного акта или разделительного баланса. Данное указание дублирует сходное положение, прописанное в Федеральном законе «Об акционерных обществах». Также благодаря методическим указаниям стал понятен порядок принятия решения о реорганизации. На сегодняшний день, в нем обязательно должны быть отражены:

период проведения инвентаризаций имущества и обязательств;

методы оценки передаваемого имущества;

определение круга лиц, несущих ответственность по обязательствам после составления передаточного акта в плоть до момента государственной регистраций нового юридического лица;

процедура структурирования уставных капиталов новых юридических лиц, а также их размер;

порядок распределения чистой прибыли реорганизуемой фирмы

Методическими указаниями установлен перечень обязательных документов, на основе которых формируется бухгалтерская отчетность. Также методические указания определяют методы, посредством которых осуществляется оценка передаваемого и принимаемого имущества и обязательств реорганизуемых лиц.

В методических указаниях имеются бланкетные нормы, отсылающие к нормативно правовым актам, тесно взаимодействующим с реорганизацией.

---

¹Приказ Минфина РФ «Об утверждении Методических указаний по формированию бухгалтерской отчетности при осуществлении реорганизации организаций» от 20.05.2003 № 44н // Российская газета от 2 июля 2003 г. № 127.

Так указаниями установлено, что итоговая бухгалтерская отчетность должна соответствовать положению по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99), которое, в свою очередь, утверждено Приказом Минфина РФ от 06.07.1999 № 43н¹.

Изучая законодательство в касающиеся процедуры реорганизаций юридических лиц, следует отметить, что имеется большое количество нормативно-правовых актов, регулирующих данную процедуру. Базисом института реорганизаций является ГК РФ, затем в зависимости от вида реорганизуемого юридического лица действуют специальные Федеральные законы, например, в случае реорганизаций ООО действует Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью». Так же имеются Правительством и профильными министерствами разработаны специальные указания и разъяснения, регулирующие более узкоспециализированные моменты связанные с реорганизацией юридических лиц.

Чтобы структурировать такой большой массив законодательной информации и сформировать определенную структурированную последовательность процедуры реорганизаций юридических лиц, П.А. Марковым на основе действующего законодательства предложена следующая систематизация стадий процедуры реорганизаций юридического лица:

Подготовительная стадия выражается в проведении процедуры переговоров, с целью рассмотреть все возможные варианты, касающиеся необходимости проведения реорганизаций в целях увеличения экономической эффективности.

Принятие и утверждения решения касательно реорганизаций юридического лица. На данной стадии на общее собрание членов юридического лица уполномоченным на это лицом ставится вопрос о

---

¹ Приказ Минфина РФ «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету "Бухгалтерская отчетность организации" (ПБУ 4/99)» от 06.07.1999 № 43н // Финансовая газета, август 1999 г. № 34.

реорганизации юридического лица в определенной форме. Данная стадия является предтечей дальнейшего развития процесса реорганизаций, так как именно на общем собрании членов юридического лица определяются ключевые моменты реорганизации, например, форма реорганизации, а также ключевые положения договора о реорганизации;

Организационно-техническая оформление проекта договора реорганизаций, компетентными органами, производство и оформление передаточного акта и разделительного баланса, формирование устава нового юридического лица или внесение изменений и дополнений в действующий устав и другие внутренние документы юридического лица в случае необходимости, после осуществления данных процедур происходит подписание договора;

Утверждение общее собрание членов юридического лица, утверждает договор, устав или изменения и дополнения в него, иные требующиеся документы, передаточный акт или разделительный баланс;

Уведомление кредиторов и досрочное исполнение обязательств. В определенном законе порядке кредиторы реорганизуемого юридического лица, информируются о скором видоизменений субъекта права и возможности реализовать свои права посредством правопреемства.

Регистрационная, осуществляется регистрация создания или прекращения юридического лица. После того как факт регистраций юридических лиц сформированных в процессе регистраций документально оформляется существовавшее до этого момента юридическое лицо, признается реорганизованным.

Следует отметить, что хотя как в законодательстве Российской Федерации, так и в юридической доктрине исчерпывающим образом описана процедура реорганизаций на практике в рамках данного института имеется ряд существенных проблем.

Одной из наиболее существенной проблемой процедуры реорганизаций является защита интересов работников, работающих в юридическом лице,

подвергшимся реорганизаций. Так зачастую, при реорганизации юридического лица, происходит сокращение штата сотрудников в связи с оптимизацией ресурсов предприятия и расформированию ранее функционировавших отделов и производств предприятия. Согласно ст. 75 ТК РФ «при смене собственника имущества определённой организации новый собственник не позднее трех месяцев с момента возникновения данного права, уполномочен расторгнуть трудовой договор с конкретными работниками данной организации, а именно с руководителем, его заместителями и с главным бухгалтером»¹. В тоже время данной статьёй прописывается, что смена собственника имущества конкретно организации, изменение подчиненности или подведомственности, а также реорганизация данного субъекта в какой-либо форме, установленных в законе, не являются и не могут являться основанием для расторжения трудового договора с иными работниками указанного юридического лица. Но согласно нормам предусмотренными трудовым кодексом новый владелец юридического лица, имеет право сокращать численность или штат сотрудников при наличии определенной оговорки, сокращение возможно провести после государственной регистрации прав собственности на юридическое лицо. Таким образом хотя согласно законодательству: изменение подчиненности, смена собственника, реорганизация юридического лица нельзя считать правомерными основаниями прекращения трудовых отношений с сотрудниками организаций, новый собственник организаций правомочен сократить численность и штат работников. Из-за чего в случае смены собственника юридического лица, который зачастую сменяется при реорганизации юридического лица, работник реорганизованного лица не застрахован от возможности потери рабочего места. В период, когда осуществляется процесс реорганизации, работник может не беспокоиться о

---

¹Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ(ред. от 29.12.2020)// Российская газета 31 декабря 2001 г. № 256.

потере своего рабочего места. Но после завершения процесса реорганизаций, новый собственник юридического лица правомочен провести сокращения штата сотрудников и законом не предусмотрены основания, ограничивающие данное право.

Материалы судебной практики знают много случаев, когда сотрудников увольняли по сокращению сразу после реорганизаций юридического лица. Например, «...истец Коваленко Е.Н. подала иск в отношении Государственного Учреждения Управления Пенсионного Фонда РФ в Полтавском районе Омской области, требуя признать незаконным ее увольнение, поменять основание увольнения, выплатить ей выходное пособие и моральную компенсацию. Мотивируя свои требования, она отметила, что была сотрудником в Отделении Пенсионного фонда РФ в Полтавском районе в должности инспектора. 10 апреля 2017 года ее уведомили что началась процедура реорганизаций посредством присоединения ГУ Управления Пенсионного фонда РФ в Шербакульском районе к ГУ УПФР в Полтавском районе. После регистраций нового юридического лица, Коваленко пришел уведомление о сокращении в связи с новым штатным расписанием должности старшего инспектора отдела назначения, перерасчета, выплаты пенсий и оценки пенсионных прав застрахованных лиц ГУ УПФР в Полтавском районе Омской области. Затем истцу сообщили о наличии в организации двух вакантных должностей, которые она могла занять, в случае отказа от них работодатель предупредил о прекращении трудовых отношений в порядке предусмотренным п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ.

После того как истец отказался от предложенных ему должностей, ему пришло еще одно письменное уведомление с предложением занять вакантную должность в организации в противном случае трудовые отношения с Коваленко были бы прекращены на основании п. 6 ч. 1 ст. 77 ТК РФ. После чего, трудовой договор с истцом был расторгнут в следствие отказа работника от продолжения работы в связи с реорганизацией. В данном судебном разбирательстве суд встал на сторону организаций посчитав, что

организацией в процессе увольнения Коваленко на основании сокращения штата были соблюдены все формальности¹. Схожие решения были приняты Калининским районным судом города Уфы Республики Башкортостан от 14.12.2017 по делу № 2-7928/2017² и Вилегодским районным судом Архангельской области от 22.12.2017 по делу № 2-487/ 2017³».

Изучив судебную практику данной категории дел, напрашивается вывод, что расторжение трудового договора с работниками, при проведении реорганизации, путем сокращения численности или штата является правомерным, и суды не обладают возможностью восстановить сокращенных работников в прежней должности. В силах суда в данной категории дел лишь изменить дату увольнения, основание, что в определенных ситуациях может быть и выгодно для работника.

По мнению автора, чтобы обеспечить охрану прав работника юридического лица, подвергшегося реорганизации, видится целесообразным включить в процедуру реорганизаций требование, согласно которому уполномоченное лицо реорганизуемой организации на равне с кредиторами должно проинформировать о предстоящей реорганизации и своих сотрудников. Учитывая, что реорганизация является достаточно длительной процедурой, у работников реорганизуемого юридического лица в данный временной период будет возможность и время для решения вопроса о своем трудоустройстве.

Следует отметить, что процедура реорганизаций юридического лица может быть признана недействительной. Порядок признания реорганизаций недействительной регулируется ст. 60.1 и 60.2 ГК РФ, в тоже время данные

---

¹ Решение Полтавского районного суда Омской области от 03.10.2017 по делу № 2-451/2017. URL: <https://rospravosudie.com/>(дата обращения 21.02.2021).

² Решение Калининского районного суда города Уфы Республики Башкортостан от 14.12.2017 по делу № 2- 7928/2017. URL: <https://rospravosudie.com/>(дата обращения 25.02.2021).

³ Решение Вилегодского районного суда Архангельской области от 22.12.2017 по делу № 2-487/ 2017. URL: <https://rospravosudie.com/>(дата обращения 21.02.2021).

положения не идеальны и имеется ряд сложностей касательно их применения на практике.

Так на законодательном уровне не прописаны основания, согласно которым заинтересованные лица, могут мотивировать свои исковые требования о признании недействительным решения о реорганизации. Данная ситуация формирует практику, при которой необходимость признания недействительным, решения о реорганизации возлагается исключительно на усмотрение суда.

Данная позиция законодателя, кажется, не совсем верной, так как, не умоляя усмотрения суда, автору кажется необходимым строго закреплять в законе критерии, формирующие строго определенную судебную оценку, касательно требований о признании недействительным решения о реорганизации. При отсутствии строго закрепленных оснований признания недействительным решения о реорганизации считаем необходимым согласно ст. 6 ГК РФ использовать аналогию закона, и обращаться к п. 6 ст. 51 ГК РФ о допущенных при реорганизации грубых нарушениях закона и ст. 181.4 и 181.5 ГК РФ, предусматривающие основания недействительности решения собрания используя данные нормы в качестве оснований признания недействительным решения о реорганизации.

При использовании ст. 60.1 и 60.2 ГК РФ, необходимо разграничение по субъектам-заявителям, основаниям применения, результатам признания решения о реорганизации недействительным или признания реорганизации несостоявшейся в силу судебного решения.

Однако сопоставление этих правил по характеру их действия: как общего (ст. 60.1) или специального (ст. 60.2) не приводит к бесспорным выводам ввиду совпадения и неразличимости признаков недействительности решения о реорганизации и несостоявшейся реорганизации юридического лица. Поэтому они нуждаются в нормативном обновлении законодателя.

Применение правил статьи 60.2 ГК РФ об основаниях фальшивой реорганизации также требует внесения определенности в понимание

признаков ситуации, при которой «решение не принималось участниками реорганизованной корпорации». Признаками указанной ситуации могут быть: отсутствие кворума, отсутствие самого факта проведения собрания, принятие решения подставными лицами вместо подлинных участников корпорации и другие факты, которые должны быть указаны законом.

Особой задачей в плане понимания составов недействительного решения о реорганизации или несостоявшейся реорганизации является сопоставление правил статей 60.1 и 60.2 ГК РФ с правилами УК РФ: статьи 170.1 «Фальсификация ЕГРЮЛ», статьи 173.1 «Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица», статьи 173.2 «Незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица¹».

Заведомо ложными, недостоверными данными, содержащимися в документах, представляемых в регистрирующий орган, признаны сведения об учредителях (участниках), о размерах и номинальной стоимости долей их участия в уставном капитале хозяйственного общества, о зарегистрированных владельцах именных ценных бумаг, о руководителе постоянно действующего исполнительного органа юридического лица или об ином лице, имеющем право без доверенности действовать от имени юридического лица

Уголовным преступлением признается незаконная реорганизация юридического лица, которая узко определена в УК РФ как совершенная через подставных лиц. Полагаем, решение о реорганизации в силу ст. 60.2 ГК следует считать несостоявшимся, если оно было принято через подставных лиц.

ГК РФ не применяет понятия «незаконная реорганизация юридического лица», однако нельзя ограничить признание реорганизации

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 08.12.2020)// Собрание законодательства РФ.1996. № 25. Ст. 2954.

незаконной лишь в случае использования подставных лиц. Не меньшую общественную опасность представляют собой деяния лиц, которые проводят и оформляют фальшреорганизацию при отсутствии самого реального факта реорганизации, что влечет утрату имущественных прав участников корпорации.

Основания несостоявшейся реорганизации в рамках статьи 60.2 ГК РФ шире состава незаконной реорганизации в рамках статьи 173.1 УК РФ. Вместе с тем содержание заведомо недостоверных сведений вполне охватывается составом статьи 170.1 УК РФ.

Очевидной является необходимость концептуальной согласованности понятий и правовых категорий ГК РФ и УК РФ, относящихся, в частности, к страдающей дефектами реорганизации юридического лица. Уголовная ответственность за незаконную реорганизацию не решает проблем, связанных с гражданско-правовыми признаками и последствиями такового деяния.

Судебный опыт рассмотрения требований, предъявленных в рамках статей 60.1 и 60.2 ГК РФ, убеждает в том, что положение п. 5 ст. 59 ГК РФ о неприменении правил о раскрытии информации о реорганизации юридического лица к отношениям, возникающим в случаях преобразования организационно правовой формы юридического лица, создает условия, способствующие нарушениям прав участников корпорации путем преднамеренного незаконного устранения их от участия в реорганизации и лишения права на пакет акций или долю в уставном капитале общества.

Следует отменить указанное правило части 2 пункта 5 ст. 59 ГК РФ и применять к отношениям реорганизации в форме преобразования общие положения статьи 60 ГК РФ, обеспечив участникам корпорации равные справедливые условия регламента и защиты прав и законных интересов независимо от формы реорганизации юридического лица.

В отличие от правил п. 2 ст. 60.1 ГК РФ, предусматривающих недопустимость ликвидации новообразованных юридических лиц ввиду

решения суда о признании недействительным решения о реорганизации, правила ст. 60.2 ГК РФ предусматривают принципиально иные последствия, направленные на восстановление прежних юридических лиц и прекращение новообразованного юридического лица, восстановление в правах участников ранее существовавшей корпорации и другие.

Однако реализация этих правовых последствий несостоявшейся реорганизации оказывается настолько трудно достижимой, что вызывает неотложную необходимость изменения и усиления юридического действия ст. 60.2.

В судебных актах по делам об оспаривании реорганизации утверждается позиция, согласно которой решение о признании реорганизации несостоявшейся исчерпывает задачи суда и не обязывает его принимать одновременно решения о последствиях, предусмотренных в пунктах 1-4 части 2 ст. 60.2 и пункте 3 ст. 65.2 ГК РФ.

Кроме того, в случаях, если участник восстановленной корпорации требует восстановления также своего корпоративного статуса, суды исходят из того, что каждый в отдельности участник должен заявлять соответствующее самостоятельное требование в суд независимо от численности участников корпорации. Полагаем, что подобный подход к применению последствий несостоявшейся реорганизации корпорации следует признать непригодным, не соответствующим доктрине юридического лица, принципам защиты субъективных гражданских прав и процессуальным принципам правосудия.

Трудности восстановления акционеров в правах их участия в корпорации обусловлены также тем обстоятельством, что отсутствует правовой механизм восстановления списанных учетных данных реестра акционеров ввиду реорганизаций корпораций.

Подтверждением указанных выводов о несовершенстве норм о последствиях признания реорганизации несостоявшейся являются судебные материалы, связанные с рассмотрением и удовлетворением требования,

предъявленного в арбитражном суде Курской области по делу о признании несостоявшейся реорганизации ЗАО «Макоер» и применении последствий в рамках части 2 ст. 60.2 ГК РФ. Участник ЗАО «Макоер» гр. К. в течение более 4 лет отстаивал свое право участия в восстановленном ЗАО «Макоер», включая право на пакет акций, в конечном счете признанное в судебном порядке¹.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что хотя процедура реорганизаций подробно описана в различных нормативно правовых актах данная процедура не лишена определенной проблематики. Так в процессе реорганизаций юридического лица отсутствует обязанность по отношению к собственнику организаций уведомить о данной процедуре работников организаций, которых на равне с кредиторами можно отнести к категории заинтересованных лиц.

Так же имеется ряд существенных проблем касательно процедуры признаний недействительным решения о реорганизации: законом отсутствуют основания, согласно которым заинтересованные лица, могут мотивировать свои исковые требования о признании недействительным решения о реорганизации. Имеется необходимость концептуальной согласованности понятий и правовых категорий ГК РФ и УК РФ, относящихся, в частности, к страдающей дефектами реорганизации юридического лица.

1.3 Гарантии прав кредиторов при реорганизации юридических лиц

Под гарантиями прав кредиторов, подразумеваются способы охраны интересов кредиторов при реорганизации. Данные гарантии обеспечиваются двумя способами, право требования кредиторами досрочного исполнения

---

¹ Решение Арбитражного Суда Курской области от 04.05.2018 № А35-5002/2018
URL: <https://kursk.arbitr.ru/>(дата обращения 02.03.2021).

обязательств в отношении реорганизуемого лица или в случае, если первый вариант не исполним требование прекратить обязательство с последующим возмещением убытков. Обеспечивая права кредиторов реорганизуемого лица весьма важно соблюдать баланс, иначе говоря, поддерживая гарантии кредиторов так же позволить юридическому лицу провести реорганизацию учитывая его экономические и корпоративные интересы. Данный баланс играет важную роль, так как в случае, если кредиторам будет предоставлен излишне широкий перечень полномочий касательно должностных обязательств, реорганизация юридического лиц может быть излишне обременительной и не выгодной для собственников.

Трансформация российского права в области гарантий кредиторов реорганизуемого юридического лица направлена по большей части на решение узконаправленных вопросов, а не на выработку определенных руководящих принципов, на основе которых будут развиваться. Учитывая, что после возвращения в Россию товарно-денежных отношений Российской Федерации не имевшей базы корпоративного права пришлось заимствовать многие положения и зарубежных правовых порядков, автору кажется возможным установить руководящие принципы гарантий кредиторов реорганизуемого юридического лица посредством обращения к зарубежному законодательству.

Заметим, что по действующему законодательству Россия больше тяготеет к тем странам, где защита осуществляется *argiori* (предварительно) предоставляя возможность кредиторам выступить против реорганизации, до того, как она будет документально оформлена. Схожая концепция регулирования реализуется во Франции, Испании Швейцарии. Изучив особенности ограничения прав кредиторов требовать досрочного исполнения обязательств, определим, насколько целесообразно инкорпорировать данные нормы в российское законодательство.

В любом правовом порядке понимают, что массовое желание кредиторов досрочно получить причитающееся им имущество в связи с реорганизацией

юридического лица, может иметь негативные последствия, в связи с чем законодательно вводятся различные ограничения данного права кредиторов. Примеры таких ограничений можно увидеть и в наднациональном праве Европейского Союза. Статьи 99 касательно слияний и присоединений и ст. 146 регулирующей разделение и выделение Директивы ЕС 2017¹ года вменяют национальным правовым порядкам стран участниц ЕС обеспечить охрану прав кредиторов, обладающих правом требования до момента публикаций проекта реорганизаций и сроки исполнения еще не наступили на период даты данной публикаций.

Одним из способов ограничения прав кредиторов является отказ защиты прав кредиторов вступивших в обязательственные отношения с юридическим лицом в период, когда в СМИ был обнародован проект реорганизации юридического лица, в целях недопущения злоупотреблением правом кредиторов и обеспечения защиты доверия третьих лиц².

Данное ограничение вызывает ряд вопросов, например необходимо ли защищать права кредиторов, получивших информацию о реорганизации юридического лица, до того, как она была официально обнародована. Данное положение недостаточно конкретизировано в вопросе, что именно понимается обладанием кредитором информацией о реорганизации. Так же фактически данное положения автоматически признает всех кредиторов, вступивших в правоотношения с реорганизуемым юридическим лицом после оглашения процедуры реорганизации, недобросовестными и ограничивает защиту его прав³. Но практика показывает, что для ограничения прав

---

¹ Директива (ЕС) 2017/1132 Европейского парламента и Совета от 14 июня 2017 г., касающаяся некоторых аспектов корпоративного права (кодификация) URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:02017L1132-20200101>. (дата обращения 05.03.2021).

² Esteban Ramos L. M. Los acreedores sociales ante los procesos de fusión y escisión de sociedades anónimas: instrumentos de protección. Aranzadi, 2019 (2 ed.). P. 273.

³ Conde Tejón A. La cesión global de activo y pasivo como operación de modificación estructural: (procedimiento aplicable, sucesión universal y protección de acreedores). Madrid : Colegio de Registradores de la Propiedad y Mercantiles de España, 2004. P. 481.

кредитора реорганизуемому юридическому лицу достаточно предоставить доказательства, указывающий что кредитор обладал информацией о том, что юридическое лицо, с которым он вступает в обязательственные правоотношения будет подвергнуто реорганизаций.

Следует отметить, что данное ограничение действует по отношению ко всем кредитором даже в случае, если обязательственное правоотношение возникло из деликта или неисполнения договора и лицо стало кредитором не по своей воле¹. Таким образом данные лица в любом случае стали бы кредиторами организаций вне зависимости от того было им известно что юридическое лицо будет подвергнуто реорганизации или нет, поэтому не совсем понятно на каком основании к данным лицам, в случае возникновения обязательства после опубликования проекта реорганизаций возможно применять принцип эстоппеля (запрета противоречивого поведения) и ограничения их прав.

В определенной степени данное ограничение возможно обосновать тем фактом, что кредиторы, зная о факте реорганизации пытаются обезопасить свое положение учитывая тот факт, что в процессе реорганизации оно видоизменится². И право на возражение появляется независимо от знания кредитора об этом, а просто в силу того, что обязательство возникло до момента начала реорганизации³.

Более спорным является критерий исходя из которого, выступать против реорганизаций имеют право кредиторы, у которых на момент

---

¹ Cortés Domínguez L. F. J., Pérez Troya A. Comentario al régimen legal de las sociedades mercantiles. T. IX, Vol. 2. Fusión de sociedades (art. 233 a 251 de la Ley de Sociedades Anónimas). Madrid : Civitas, 2018. P. 360.

² Escribano Gamir Cr. Derecho de oposición de los acreedores sociales // Modificaciones estructurales de las sociedades mercantiles / F. Rodríguez Artigas (dir.), A. Alonso Ureba (dir.), L. F. de la Gándara (dir.), L. A. Velasco San Pedro (dir.), J. Quijano González (dir.), G. Esteban Velasco (dir.), Vol. 1. Thompson Reuters, 2019. P. 616.

³ Alvarez Royo-Villanova S. La sucesión universal en las modificaciones estructurales. Madrid, 2019. P. 185.

принятия решения о реорганизации, еще не наступил срок исполнения обязательств¹.

Мотивируется данное ограничение тем фактом, что должник, в отношении обязательств которого, подошел срок исполнения, нет необходимости использовать особые меры взыскания задолженности в порядке реорганизаций, так как правомочен истребовать выполнение обязательств в общем порядке. Так же оговаривалось, что при наступлении сроков исполнения кредитор все еще в праве ходатайствовать о применении обеспечительных мер.

Следует отметить, что вопрос данного ограничения является достаточно существенным для Российской Федерации, хотя в ст.60 ГК РФ прямо и не прописано данное ограничение, оно все-таки косвенно имеет место быть в интерпретации прав кредитора.

Фактически, учитывая что первое и ключевое право кредитора при реорганизаций юридического лица, строится на требованиях досрочного исполнения обязательства, данная норма формирует ситуацию при которой, в отношении кредиторов срок исполнения требований которых уже наступил невозможно применить данное правило так как его ни в коем случае нельзя отнести к досрочному исполнению. Судами Российской Федерации в своих решениях данное утверждение так же находило отражение. Например, Верховный Суд Республики Татарстан в своем апелляционном определении установил, что «...нормы, содержащиеся в ст. 60 Кодекса, предусматривают... гарантии лишь для тех кредиторов реорганизуемого юридического лица, срок исполнения обязательств перед которыми к моменту опубликования уведомления о реорганизации еще не наступил. Это следует из положений п.

---

¹Grundmann S. European Company Law: Organization, Finance and Capital Markets. 2nd ed. Antwerp, 2018. P. 685–686.

2 ст. 60 ГК РФ, устанавливающих возможность предъявления кредиторами требования о досрочном исполнении обязательства¹».

Заметим, что данная позиция, сформулированная судебной практикой, формирует ряд проблем:

– возможность утратить имущественную гарантию на основе реорганизаций, присуща не только кредиторам с не наступившим сроком исполнения, но и тех, у кого он уже наступил;

– утрачивается равенство между кредиторами, так как у кредиторов с еще не наступившим сроком исполнения обязательств по отношению к кредиторам с истекшим сроком исполнения появляется дополнительная гарантия исполнения;

– должник, преследуя определенные интересы может намеренно до обнародования проекта реорганизаций не заключать соглашения направленные на отсрочку исполнения, таким образом, существенно уменьшая круг лиц имеющих право возражать против реорганизаций;

– кредитор, зная, что в случае неисполнения обязательства в срок будет обладать правом возражения на реорганизацию, может использовать данную возможность в качестве «рычага давления» на должника;

– из-за того, что «по бумагам» реорганизация юридического лица может пройти достаточно быстро, кредитор может не успеть обратиться с требованием применения обеспечительных мер.

В Испании где данная новела закреплена на законодательном уровне, ряд теоретиков права хоть и трактовали ее, утверждали, что ее возможно эффективно применить только по отношению к кредиторам, исполнение требований которых находится на стадии исполнительного производства.

По мнению автора в современной действительности нет объективных причин исходя из которых было бы необходимым ограничивать в правах

---

¹ Апелляционное определение Верховного суда республики Татарстан от 28.06.2019 по делу № 33-10874/2019 URL: [https:// www.consultant.ru](https://www.consultant.ru) / (дата обращения 09.03.2021).

кредиторов с наступившим сроком исполнения в праве. Вопрос разницы прав в данном случае возможно решить, сформулировав право кредитора в связи с реорганизацией, поставив на первое место требование предоставить обеспечение, а досрочное исполнение останется факультативной возможностью со стороны должника при согласии на то кредитора.

Данная трактовка нормы, позволила бы кредиторам с требованиями с наступившим сроком исполнения воспользоваться гарантией защиты своих прав, в случае если реорганизуемое юридическое лицо не исполнило свои обязанности в порядке предусмотренным п. 3 ст. 60 ГК РФ.

Так же в западных правовых порядках имеется определенная специфика, связанная с правом возражения кредиторов на реорганизацию в зависимости от объема их обязательств.

Наиболее интересная практика по данному вопросу сложилась во Франции, так как в данном правовом режиме правомочны требовать прекращения реорганизаций лишь кредиторы, имеющие денежными правами требования с наступившим сроком исполнения, которые также являются определенными и бесспорными¹. Фактически данное положение значительно урезает круг кредиторов, имеющих право возражать касательно реорганизации юридического лица².

В тоже время в действительности данная трактовка правовой нормы является незначительной, так как по мнению французской доктрине основана на не неправильном понимании норм и противоречит как национальному законодательству, так и директивам ЕС. Ученые указывают, что статья L.236-14 Коммерческого кодекса Франции, ведена с целью обезопасить кредиторов, принимающих участие в реорганизации юридических лиц, по смыслу нормы кредиторы в отношении денежных требования или обязательств могут оказаться в уязвимом положении, в случае если новый собственник

---

¹Kalaani A. La fusion des sociétés commerciales en droit interne et international. Contribution à la notion de «contrat-organisation». Paris : L'Harmattan, 2018. P. 534–535.

² Dondero Br., Cannu P. Droit des sociétés. Paris : LGDJ, 8e édition. 2019. P. 1092.

юридического лица не выполнит свои должностные обязательства. Таким образом французские суды своей практикой обозначили разграничение кредиторов в виду того, что данное разграничение не было предусмотрено ни законодательством, ни директивами ЕС¹.

Более выгодным для кредиторов является правовой режим, установленный в Испании и Швейцарии, позволяющий кредиторам возражать касательно реорганизаций, в случае если у юридического лица по отношению к ним имеются как денежные, так и иные отношения. Так же не является важным условный характер обязательства или его спорный характер, а также тот факт, что срок исполнения еще не наступил.

Ключевое значение в данных правопорядках имеет факт, что обязательство носит имущественный характер, ключевой целью гарантий является восполнение ухудшение имущественного положения должника.

Необходимо сделать определенные пояснения касательно кредиторов по обязательствам, в которых действует, двусторонне исполнение обязательств. В таких ситуациях кредитор будет правомочен возражать против реорганизаций юридического лица только в случае, если им будет исполнено встречное обязательство, в виду того, что он не обладает правом возражения о встречном неисполнении предусмотренным ст. 328 ГК РФ.

Имеются определенные сложности касательно длительных двусторонних обязательств, например: аренда, лизинг или поставка. В данном случае имеются вопросы касательно возможности кредитора, например поставщика, возражать против реорганизаций юридического лица, так как в целях защиты своих имущественных прав он может воспользоваться оговоркой о встречном неисполнении или же правом расторжения договора на случай неисполнения. Поэтому видится целесообразным позволять данной категории кредиторов возражать против реорганизаций юридических лиц,

---

¹ Nguyen T. V. N. La protection des créanciers dans les opérations portant transmission universelle du patrimoine, thèse. Paris, 2018. P. 34–37.

лишь в случаях, если в момент начала реорганизаций юридического лица их обязательства полностью исполнены, например истек срок аренды. Хотя в российской юридической доктрине отсутствует широкое обсуждение данного вопроса, имеется малое количество судебных решений, где суды не видят правомочий у кредиторов требовать досрочного исполнения обязательств по данной категории договоров.

Например, право арендатора требовать досрочной уплаты всех арендных платежей от реорганизуемого арендатора¹.

Так же необходимо изучить ситуацию, когда кредитор одновременно является участником общества. Могут появиться обоснованные сомнения в случае, когда на общем голосовании членов юридического лица он голосовал за реорганизацию. В данном случае возникает вопрос можно ли в его действиях усмотреть злоупотребление правом, если он пожелает получить досрочное исполнение или дополнительное обеспечение? В данном случае видится правильным разграничивать статус лица как кредитора и участника, так как в них не дублируется набор рисков и обстоятельств для принятия деловых решений. Так, в случае реорганизаций она может быть выгодной для юридического лица и его членов, но одновременно увеличивать риски возмещения обязательств кредиторам, из-за чего отдельный участник общества являясь кредитором не должен подставлять под удар свои интересы как кредитора ради целей общества, участником которого он является. Данное правило применимо и в случаях, когда лицо является одновременно и кредитором, и членом органа управления реорганизуемого юридического лица.

В тоже время важно понимать что в случаях, когда кредитором является общество к которому присоединяется реорганизуемое юридическое лицо, он не в праве использовать специальные гарантии предоставляемые

---

¹ Постановление Арбитражного Суда Московского округа от 02.11.2019 по делу № А40-250765/2019 URL: [https:// www.consultant.ru](https://www.consultant.ru) / (дата обращения 22.03.2021).

кредиторам в случае реорганизаций юридического лица например требовать досрочного исполнения обязательства, так как по итогу реорганизаций требуемое им имущество будет при любом раскладе находиться в том же юридическом лице.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что законодатель, понимая, что массовое желание кредиторов досрочно получить причитающееся им имущество в связи с реорганизацией юридического лица, может иметь негативные последствия, ввел определенные ограничения касательно реализации прав кредиторов реорганизуемого юридического лица. Изучив данные ограничения через призму европейского и российского права считаем что целесообразно вводить данные ограничения только по отношению к кредиторам чьи обязательства возникли после начала реорганизаций (обнародованная информация о реорганизаций) а также кредиторов, которые обладают иными средствами защиты своих законных интересов (например, возражение о встречном неисполнении или право потребовать расторжения договора).

2 ОТДЕЛЬНЫЕ ФОРМЫ РЕОРГАНИЗАЦИЙ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РФ

2.1 Особенности слияния и присоединения как формы реорганизаций

Гражданским кодексом РФ не предусмотрены легальные дефиниции терминов слияние и присоединение, так же законом не указано что следует понимать под категорией консолидирующие формы. Фактически понимание терминов слияние и присоединение, отраженное в юридической доктрине, базируется на специальных законах о юридических лиц определенной организационно правовой формы. Так согласно п. 1 ст. 16 Федерального закона «Об акционерных обществах» слияние трактуется как возникновение нового общества посредством предоставления ему всех прав и обязанностей двух или нескольких обществ с прекращением деятельности последних. Пункт 1 ст. 17 озвученного закона, воспринимает присоединение как прекращение одного или нескольких обществ с передачей всех их прав и обязанностей иному обществу. Схожие понятия присутствуют и в Федеральном законе «Об обществах с ограниченной ответственностью». Трактуя данные положения федеральных законов буквально, можно сформулировать вывод, законодатель объясняет правовую сущность слияния и присоединения посредством возникновения и прекращения реорганизуемых юридических лиц.

Данный законодательный подход видится не совсем точным, так как, невозможно исчерпывающе отразить сущность данных институтов, отражая в законе исключительно итог проведения реорганизации в виде слияния или присоединения.

Ключевые вопросы, связанные со слиянием и присоединением юридических лиц, начали ставиться еще правоведами Российской Империи. Например, Г.Ф. Шершеневич воспринимал слияние «как образование в единую имущественную массу сходных по целевому назначению

предприятий для достижения общих целей». Ученый подразделял слияние на две категории. Первое было современным «присоединением» и выражалось в переводе на первое товарищество всего имущества второго, поглощаемого товарищества. Во втором случае два товарищества прекращали свою деятельность, а все имущество и обязательство данных организаций передавались новообразовавшемуся товариществу¹. Хотя в данный исторический период и отсутствовало какое-либо наличие термина присоединения, фактически оно являлось одной из форм слияния.

В данный исторический период наиболее полно термин слияние отразил Г.Ф. Шершеневич, учтя наличие в слиянии экономических элементов, правовед акцентируется на данном факте, говоря, что слияние есть объединение имущества сливающихся товариществ. Схожего подхода относительно слияния юридических лиц придерживались и в Советском союзе такие ученые: И.Л. Брауде², В.Ю. Вольф³.

Напомним, что действующий ГК РФ и специальные законы о конкретных организационно-правовых формах юридических лиц (Закон об АО, Закон об ООО, Федеральный закон «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях⁴» раскрывают современные формы реорганизации через создание или прекращение участвующих в реорганизации юридических лиц. В правовой доктрине уже было отмечено, что буквальное толкование норм российского права в части описания слияния сводит институт реорганизации к созданию нового юридического лица, в связи с чем можно говорить о том, что «... реорганизация как

---

¹Шершеневич, Г. Ф. Учебник торгового права (по изданию 1914 года) / Г. Ф. Шершеневич. вступ. ст. Е. А. Суханова. М.: Спарк., 1994. С. 165.

²Брауде, И. Л. Акционерные общества и товарищества в торговле и промышленности / И. Л. Брауде. Пг., 1923. С. 36.

³Вольф В. Ю. Основы учения о товариществах и акционерных обществах. М. : Изд-во НКФ СССР, 1927. С. 145.

⁴Федеральный закон «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» от 14.11.2002 № 161-ФЗ (ред. от 23.11.2020) // Собрание законодательства РФ. 02.12.2002. № 48. С. 4746.

самостоятельный феномен, по сути, исчезает, а заменяется другим – созданием ...»¹.

Учитывая, что институт слияния и присоединения юридического лица во многом носит экономический характер, считаем законодательное понимание данных положений не совсем верным и в связи с этим видим необходимым обратиться к западной доктрине в целях установления ключевых особенностей слияния и присоединения как формы реорганизаций.

Международное право стран участниц Европейского Союза подразумевает под слиянием объединение экономических активов разных юридических лиц². В ходе слияния как минимум два независимых юридических лица, трансформируются в одно новое единое предприятие, посредством прекращения хозяйственной деятельности предыдущих юридических лиц. В данном аспекте европейское понимание процедуры слияния сходен с пониманием данной категории российским законодательством.

В тоже время согласно европейскому регламенту разновидностью слияния является поглощение, в данном случае деятельность прекращает только юридическое лицо, которое поглотили и все его права и обязательства передаются поглотившему лицу. К категории поглощения недопустимо относить, слияние дочерних компаний материнскими, так как ключевым фактором, относящим процедуру к слиянию, является установление экономического контроля одной организации над другой, ранее не зависящей от нее организации.

М.М. Егорова указывает что европейским законодательством термин слияние трактуется более широко, нежели российским. Так термин слияние распространяется на «...юридические сделок по слиянию (присоединению)

---

¹Габов А.В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект). М.: Статут, 2014. С. 216.

²Регламент Совета Европейского Союза 139/2004 от 20 января 2004 г. о контроле над операциями по концентрации (слиянию и поглощению) предприятий (Регламент ЕС о поглощениях) URL: [https:// www.consultant.ru /](https://www.consultant.ru/) (дата обращения 25.02.2021).

юридических лиц (как аналога российской правовой модели слияния) до экономического объединения предприятий на рынке как в договорных формах объединений (соглашения об уравнивании, соглашения о совместной деятельности, корпоративного договора, договора товарищества, агентского договора, договора поручения и вплоть до картелей), так и в корпоративных моделях, опосредующих фактическое объединение предприятий (а прежде всего фактическое объединение их экономических интересов)¹».

В Латинской Америке юридическая мысль, тоже задействует определение слияние юридических лиц, интерпретируя его как соединение активов как минимум двух юридических лиц. Заметим, что латиноамериканской юридической доктрине отсутствуют споры касательно наличия двух типов слияния². В случае, когда слияние происходит посредством присоединения (*fusionporabsorción; incorporación*) одно юридическое лицо поглощает другое. Оно приобретает все права и обязанности поглощенного юридического лица и продолжает осуществлять деятельность, в которой оно было задействовано, но уже от своего имени. Если же слияние проходит посредством *fusionporincorporación o creación, fusao* (слияние посредством консолидации или создания нового товарищества) функционирование минимум двух юридических лиц прекращается и дела, осуществляемые ими, передаются новому юридическому лицу.

Так же Х.С. Гильермоутверждает, что недопустимо считать слиянии прекращение деятельности товарищества тождественным ликвидаций юридического лица, так как ликвидации отсутствует перераспределение всех активов ликвидируемого лица только что сформированному юридическому

---

¹ Егорова М.А. Содержание понятия «экономическая концентрация» в Европейском союзе // Юрист. 2015. № 13. С. 4-10.

² Noel Gomez, Fernando y otros. Fusion de sociedades en el Peru (tratamiento legal, tributario y contable). En: InformativoTributarioInternacional. Lima, Estudio Caballero Bustamante, octubre – diciembre de 2019. Año I. № 2.P. 84.

лицу¹. В целом данное утверждение весьма схоже, с точкой зрения С.Н. Братуся, который так же акцентировал свое внимание на том факте, что при реорганизации правопреемство не позволяет признать деятельность организаций окончательно прекращенной в отличие от ликвидаций².

Достаточно специфичной выглядит утверждение перуанского правоведа А.М. Акосты, согласно которой, «слияние подразумевает под собой, передачу комплекса предприятий разных юридических лиц, единому владельцу, посредством формирования монолитной, консолидированной организацией³».

Следует отметить, что наиболее полно, слияние и поглощение регламентировано в право порядке Соединенных Штатов Америки. Американские законы раскрывают данные термины так же с учетом их экономической составляющей. Поглощение интерпретируется как способ видоизменения управления компанией посредством передачи прав собственности на контрольные пакеты акций компании или же наиболее ценное имущество организаций⁴. Американская доктрина воспринимает слияние «как соединение двух организаций при котором одна прекращает свою деятельность, а другая продолжит функционировать с активами и обязательствами компании, прекратившей свое существование». Говоря же о поглощении американский ученый Патрик А. Гохан, указывает «дефиниция является не совсем определенной и многие относят его лишь к сделкам в которых слияние произошло не на добровольных началах, хотя фактически его возможно применить как к дружественным так и насильственным

---

¹ Jimenez Sanchez, Guillermo. Lecciones de derecho mercantile. Madrid: Tecnos, 4th ed. (2019). P. 210.

² Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. М., 1963. С. 355-356.

³ Morales Acosta, Alonso. Cambios en el titular de la empresa: transformation, fusion y escision. En: Revista Peruana de Derecho de la Empresa. Lima, Editorial Asesorandina, abril de 2019, Tomo II. № 37. P. 185.

⁴ De Pamphilis D.M. Mergers, Acquisitions and Other Restructuring Activities. 3rd ed. Elsevier Academic Press, 2019. P. 579.

слияний»¹. Ли Юн Ган под поглощением понимает «соединение ряда организаций, после которого одна организация продолжает свою деятельность иные же становятся зависимыми от нее в такой степени, что прекращают свое существование и передают действующей фирме все свои права и обязанности»².

В определенной степени данные правовые позиции сформулированы наличием в данных процедурах экономического фактора, так как фактически главной целью как слияния, так и присоединения является консолидация юридического лица. Так же в практике крайне редко слияние используется в своем чистом виде, так как зачастую в большей степени используют процедуру, в которой происходит присоединение одного юридического лица к другому.

Так же в зарубежных странах совсем иначе трактуется понятие поглощения в сравнении с Российской Федерации. Иностранное право не относит дефиницию поглощение к чему-то отрицательному и нежелательному разделяя данный институт на дружественное поглощение и недружественное. Процесс дружественного поглощения или слияния сопровождается подачей заинтересованным лицом в надлежащий орган например: Комиссию по ценным бумагам в США и Канаде или же Комитет по слияниям и поглощениям в Великобритании, заявления о доверенности (proхуstatement), копии которого в случае одобрения исполнительным органом государства передаются акционерам голосующим или не голосующим за данную сделку на общем собрании акционеров. Ключевое отличием дружественного поглощения или слияния от недружественного является факт, что во втором случае если рассылка писем с намерением покупки акций компании осуществляется напрямую акционерам. Слияние же интерпретируется, как консолидация имущественной массы минимум двух

---

¹Гохан Патрик А. Слияния, поглощения и реструктуризация компаний. М., 2006. С. 21.

² Ли Юн Ган. Слияния и приобретения предприятий. М.: МАКС Пресс, 2003. С. 7.

юридических лиц, при соблюдении обязательного условия, при котором одно из юридических лиц будет обязано продолжить свое существование.

Изучив зарубежное законодательство о слиянии, можно сформулировать несколько тезисов. Широкая трактовка термина слияние подразумевает под собой объединение неограниченного числа юридических лиц, в процессе которого на их место приходит новообразованное юридическое лицо с одновременной утратой реорганизуемыми компаниями юридической самостоятельности или продолжение деятельности «выжившего» в процессе объединения с двумя и более субъектами с одновременным прекращением существования поглощенных субъектов.

Так же зарубежные нормативно правовые акты зачастую подразделяют слияние на два вида, один из которых является «поглощением». Фактически термин поглощение равнозначен форме реорганизации в форме присоединения, используемой российским законом.

Зарубежные теоретики придерживаются позиций, что деятельность объединяющихся компаний, которые формально прекращают свою деятельность, фактически продолжается другими лицами, поскольку участники сливающихся товариществ, ранее действующих независимо друг от друга, становятся участниками вновь образованного самостоятельного хозяйствующего субъекта или одного из реорганизуемых. Такой подход также соответствует и позиции большинства российских авторов, по утверждению которых такое продолжение деятельности обеспечивается посредством института правопреемства.

В тоже время нам кажется более правильной позиция отечественного законодателя, он в отличии от зарубежных правопорядков разделяет значение терминов слияние и присоединение. На первый взгляд это может показаться незначительным так как у данных видов реорганизации сходное назначение и цель, консолидировать юридические лица, но в тоже время различные механизмы проведения данных процедур, требующих четкого отражения в законодательстве.

Учитывая, что в данных правовых институтах значительное место уделено экономической составляющей считаем возможным сформулировать единые особенности присущие как слиянию, так и присоединению. Обе процедуры консолидируют бизнес, посредством трансформации двух имущественных масс разных юридических лиц в единый имущественный комплекс, выраженный в формировании одного нового или ранее существовавшего юридического лица, обладающего всеми правами и обязанностями ранее реорганизованных юридических лиц.

Ключевым же отличием слияния от присоединения является факт, что при слиянии все ранее существовавшие реорганизуемые юридические лица прекращают свою деятельность а их имущество права и обязанности передаются новообразовавшемуся юридическому лицу, в присоединение же одно из ранее существовавших юридических лиц продолжает свою деятельность, получая в порядке правопреемства имущества права и обязанности других реорганизованных и прекративших свою деятельность юридических лиц.

2.2 Особенности разделения и выделения как формы реорганизаций

Если озвученные в предыдущем параграфе формы реорганизаций в виде слияния и присоединения использовались для укрупнения активов различных предприятий, то разделение и выделения как форма реорганизаций являются их антиподом и применяются в случаях, когда наоборот видится целесообразным раздробить юридическое лицо.

Разделение – эта форма реорганизации представляет собой прекращение деятельности общества и передачу всех его прав и обязанностей новым создаваемым обществам. При разделении общества с ограниченной ответственностью (ООО) образуется минимум два общества, и все они в установленном порядке должны быть зарегистрированы.

Процесс разделения также содержит в себе некоторые особенности. В этом случае возможно осуществить реорганизацию в форме разделения предприятий только одной организационно-правовой формы. Иными словами, общество с ограниченной ответственностью может быть разделено на аналогичные общества так же, как акционерное общество (АО) возможно разделить только на акционерные общества. Данная форма реорганизации может быть проведена добровольно по решению собственников. Однако в случаях систематического осуществления монополистической деятельности, занимающей доминирующее положение коммерческой организацией, реорганизация проводится принудительно по требованию антимонопольной службы.

На общем собрании участников разделяемого общества решается вопрос о порядке и условиях реорганизации, о создании новых обществ, утверждается разделительный баланс. После согласования этих ключевых вопросов участники создаваемых юридических лиц подписывают уставы создаваемых обществ, а также избирают органы их управления. После того как решение о разделении принято, общество уже не может распоряжаться своими средствами – оно лишь вправе передать их новым обществам.

Права и обязанности общества с ограниченной ответственностью переходят новым обществам строго в соответствии с разделительным балансом. Это могут быть как имущественные, так и неимущественные права, например, право на фирменное наименование или пользование товарным знаком. Если же на основании разделительного баланса нет возможности установить правопреемников, то вновь созданные общества будут солидарно отвечать по всем имущественным обязательствам.

При таких условиях кредитор (если таковой будет) имеет право предъявлять требования ко всем вновь возникшим обществам либо к какому-то одному в полном объёме. Отсюда следует, что общество, принявшее на себя удовлетворение всех требований кредитора, имеет право в порядке

регресса требовать от других обществ долевого участия в произведённых им тратах.

Такую форму реорганизации в основном используют в случаях, когда подразделения компании работали с разной эффективностью, что впоследствии привело к конфликтам по вопросам распределения прибыли, и в случаях, если существует необходимость продать часть бизнеса

Говоря о форме реорганизаций в виде выделения, следует отметить, что по своему целевому назначению она сходна с созданием нового дочернего хозяйственного общества действующим юридическим лицом. В связи с чем считаем необходимым разграничить данные процессы, а также определить их существенные преимущества и недостатки в сравнении друг с другом.

Общим для рассматриваемых вариантов реструктуризации является то, что в результате реализации любого из них создается два или более самостоятельных хозяйственных обществ, каждое из которых имеет обособленное имущество, отвечает по своим обязательствам этим имуществом, имеет собственные органы управления, выступает в хозяйственном обороте от своего имени, имеет права и несет обязанности и т. д. Дочернее хозяйственное общество не отвечает по обязательствам основного (материнского) общества. Хозяйственное общество, созданное при реорганизации в форме выделения, не отвечает по обязательствам реорганизованного общества.

Различие заключается в том, что реорганизованное общество не отвечает по обязательствам обществ, созданных путем выделения из него¹. Основное же общество солидарно с дочерним отвечает по обязательствам дочернего, возникшим при исполнении им указаний основного, несет субсидиарную ответственность по обязательствам дочернего при его

---

¹Миславская Н.А. Процедура реорганизации юридического лица в форме выделения // Аудитор. 2015. № 7. С. 33- 40.

банкротстве по вине основного. Основное общество отвечает солидарно с дочерним по сделкам, заключенным последним не только во исполнение указаний основного, но и с его согласия.

При реорганизации в форме выделения вновь созданному обществу могут быть переданы обязанности реорганизуемого общества, по которым новое общество отвечает перед бывшими кредиторами реорганизованного¹. Общества, созданные в результате реорганизации в форме выделения, а также реорганизованное общество несут солидарную ответственность перед кредиторами реорганизованного обществ, если они потребовали досрочного исполнения или прекращения обязательств и возмещения убытков, но ему не предоставлено такое исполнение, не возмещены убытки и не предложено достаточное обеспечение исполнения обязательств. Вновь созданные общества также несут солидарную ответственность по долгам реорганизованного общества в случае невозможности определить правопреемника по обязательствам или в случае недобросовестного распределения активов и обязательств, если это привело к существенному нарушению интересов кредиторов.

Таким образом, учреждение основным хозяйственным обществом дочерних предпочтительнее реорганизации хозяйственного общества путем выделения с точки зрения перехода прав и обязанностей к создаваемым обществам.

Сходство реорганизации хозяйственного общества в форме выделения новых обществ и создания основным обществом дочернего общества состоит в том, что в обоих случаях осуществляется передача им активов реорганизуемого общества².

---

¹Евсеенков О.В. Балансирование интересов акционеров, кредиторов и бизнеса в разделительном и вступительном балансе при реорганизации компании // Корпоративные финансы. 2010. № 2. С. 62-67.

²Ambos T.C., Andersson U., Birkinshaw J. What are the consequences of initiative-taking in multinational subsidiaries? // Journal of international business studies. 2019. Vol. 41. No. 7. P. 1099-1118.

В процессе формирования дочернего организации, его учредителем будет выступать только главное общество, на основе имущества которого формируется УК капитал дочернего общества, главное общество за это получает преимущество в виде получения право требовать исполнения обязательств по отношению к дочернему обществу. В тоже время основное общество сохраняет изначальное количество своих активов и пассивов. Но активы в определенной степени видоизменяются, из-за того что определенная их часть выраженная в денежном и ином эквиваленте направляется дочернему обществу, в финансовых отчетах предприятия данные активы будут отражены как финансовые инвестиций в уставной капитал дочернего общества. Если при выделении организации баланс реорганизуемого предприятия существенно уменьшится и данное событие будет отражено в передаточных документах, данный факт может существенно снизить экономическую ликвидность реорганизуемого предприятия и вызвать у инвесторов и кредиторов обоснованные подозрения касательно наличия определенных финансовых проблем на предприятии¹.

На дочернее общество не возлагаются обязательства основной организации, что с учетом передачи в уставной капитал общества определенных активов основного общества может существенно снизить его финансовую стабильность.

Таким образом, с точки зрения управления дебиторской и кредиторской задолженностью реорганизация путем выделения предпочтительнее учреждения основным обществом дочерних.

В случае, когда при реорганизации в форме выделения создаются два не зависимых друг от друга юридических лица, они не видят необходимости в содействии друг другу и предоставлений взаимопомощи. В отличии от основной и дочерней организации у двух юридических лиц, образованных

---

¹Самбунова З.В. Составление разделительного баланса при реорганизации компаний в форме выделения // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2009. № 2. С. 104-107

при реорганизаций в форме выделения отсутствует какая либо взаимосвязь, у них отсутствуют общие экономические активы, они не поддерживают друг друга посредством инвестирования в уставные капиталы друг друга, так как у них нет объединяющего звена в виде основного общества, осуществляющего равномерное распределение финансовых активов по всем дочерним предприятиям единого организационного концерна. Данные утверждения показывают, что с точки зрения финансового единства и стабильности целесообразнее создавать дочерние предприятия нежели проводить реорганизацию юридического лица в форме выделения.

Уставной капитал дочернего общества находится в распоряжении основного общества. В данном случае, когда дочернее общество получит чистую прибыль и решит направить ее на предоставление дивидендов, они будут предоставлены лишь основному обществу, членам же дочернего общества будут предоставлены лишь дивиденды основного общества, которые не всегда возможно получить. В случае, когда происходит реорганизация общества в форме выделения, его члены правомочны завладеть долями уставного капитала учрежденной организацией. В данном случае реорганизация в форме выделения является более выгодной по отношению к членам общества, нежели учреждение дочернего общества. Но следует заметить, что основное общество правомочно, передать находящиеся, в его распоряжении доли уставного капитала дочернего общества кому угодно, например участникам дочерней организаций, но на законодательном уровне отсутствует какая либо обязанность преимущественной передачи долей уставного капитала дочерней организации ее членам.

При учреждении хозяйственных обществ оплата их УК производится учредителями. При создании же нового общества при реорганизации действующего общества в форме выделения имущество нового общества формируется из имущества реорганизуемого общества, передаваемого по передаточному акту. Нет связи между передачей активов в порядке

правопреемства и формированием УК общества, созданного в результате реорганизации другого общества в форме выделения. Формирование УК создаваемого общества происходит за счет собственного капитала реорганизуемого общества (УК, нераспределенной прибыли, добавочного капитала). Активы реорганизуемого общества в формировании УК создаваемого общества не участвуют¹.

Действующее законодательство п. 3 ст. 90 ГК РФ, п. 1 ст. 16 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ запрещает какие-либо платежи и взносы за доли в УК при реорганизации обществ. Говорить об оплате УК создаваемого общества при выделении средствами участников реорганизуемого общества или реорганизуемым обществом неправильно. В первом случае создается самостоятельное общество, учреждаемое участниками, и ему передавать имущество реорганизуемого общества нельзя². Во втором случае создается дочернее предприятие реорганизуемого общества, отличие и правоспособность которого изложены выше. Если по решению учредителей имущество, используемое для формирования УК выделяемого общества, передается в качестве оплаты УК выделяемого общества без изменения УК реорганизуемого общества, то такая передача имущества у реорганизуемой организации считается финансовым вложением, а у создаваемой организации – взносом в УК, т. е. создается дочернее предприятие.

Последовательность такого формирования УК общества, создаваемого путем выделения, следующая. Вначале происходит увеличение УК реорганизуемого общества, из которого планируется выделение, за счет нераспределенной прибыли и/или добавочного капитала. Это приводит к увеличению номинальной стоимости долей участников реорганизуемого

---

¹ Глушецкий А.А. Уставный капитал: стереотипы и их преодоление. Экономический анализ норм корпоративного права. М.: Статут, 2017. С. 171.

² Gill S.L., Johnson R.L. Growing pains: twelve lessons from corporate restructuring // Health progress. 1988. Vol. 69. No. 4. P. 26-32.

общества за счет его собственного капитала. Затем дополнительная доля УК реорганизуемого общества включается в УК вновь созданного общества с распределением его долей УК между участниками реорганизованного общества. В итоге участники реорганизованного общества сохраняют в его УК исходные доли и дополнительно получили доли в УК созданного общества.

Доли в УК общества, реорганизуемого в форме выделения, подлежащие конвертации в доли создаваемого общества, погашаются сразу в момент конвертации, а не переходят к реорганизуемому обществу с последующей их реализацией или погашением, что ведет к уменьшению УК реорганизуемого общества в момент создания (регистрации) нового общества. УК общества, созданного в результате выделения, формируется за счет уменьшения УК общества, из которого осуществлено выделение.

В случае реорганизации юридического лица в виде выделения опыт работы и деловая репутация, которые могут использоваться для целей государственных закупок, не могут быть переданы юридическому лицу, созданному в результате такой реорганизации.

Информацию о принятом решении о реорганизации общества, уменьшении его УК, изменениях в уставе реорганизуемого общества необходимо опубликовать в СМИ, уведомить регистрирующий орган и т.д.

Государственная регистрация ЮЛ, создаваемого в результате реорганизации, допускается не ранее истечения срока обжалования решения о реорганизации, который составляет три месяца после внесения в ЕГРЮЛ записи о начале процедуры реорганизации.

Реорганизация ЮЛ в форме выделения считается завершенной с момента государственной регистрации последнего из вновь созданных ЮЛ.

Выбор способа реструктуризации хозяйственного общества многофакторен и зависит от конкретной ситуации, в которой находится общество.

Следует отметить, что разделение и выделение являются единственными формами реорганизаций, которые могут осуществляться принудительно, согласно п. 2 ст. 57, «в случаях, установленных законом, реорганизация юридического лица в форме его разделения или выделения из его состава одного или нескольких юридических лиц осуществляется по решению уполномоченных государственных органов или по решению суда». Фактически данное положение легализует процедуру принудительной реорганизаций. Хотя закон не содержит исчерпывающий перечень оснований проведения принудительной реорганизаций практика показывает, что зачастую принудительная реорганизация является мерой воздействия на нарушения законодательства юридическим лицом. В целях обеспечения преемства осуществлять принудительную реорганизацию возможно только если процедура будет регулироваться арбитражным управляющим после санкционированного решения суда или иных компетентных органов. Так Федеральным законом «О защите конкуренции» устанавливается возможность проводить принудительную реорганизацию в отношении организаций, занимающихся предпринимательской деятельностью, в случае если их деятельность не соответствует нормам данного законодательства¹.

Таким образом, ключевым основанием, определяющим необходимость реорганизаций юридического лица, является нарушение закона, ставящее под угрозу как публичные, так и частные интересы. Примером такой реорганизаций может ситуация произошедшая с «Медиахолдингом РБК» в 2009. Из-за не эффективного управления у компании образовались значительные долговые обязательства. Финансисты прогнозировали что возвращение долгов могло затянуться на длительный и неопределенный период, данный факт угрожал частным интересам кредиторов и инвесторов холдинга. Под нажимом кредиторов и инвесторов холдинг произвел

---

¹ Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ(ред. от 22.12.2020)// Российская газета 27 июля 2006 г. № 162.

реструктуризацию активов посредством реорганизаций юридического лица и переходом новообразовавшихся юридических лиц под юрисдикцию Кипра¹.

Данный пример показывает, что хотя формально реорганизация и была проведена с согласия собственника медиахолдинга, фактически предтечей реорганизаций было желание инвесторов и кредиторов организаций защитить свои персональные интересы. Так что по своей внутренней сущности и целевому назначению данную реорганизацию возможно отнести к категории принудительной.

В качестве примера, где принудительная реорганизация осуществлялась с целью защитить публичные интересы можно привести следующий случай. В 2011 году Федеральная антимонопольная служба по Барнаульскому краю, потребовало произвести реорганизацию юридического лица ООО «Энергия-Транзит», свое решение оно мотивировало тем фактом, что организация объединяла в себе функций по продаже и транспортировке электроэнергии абонентов, что противоречило Федеральному закону «Об особенностях функционирования электроэнергетики в переходный период», так как данная схема поставки могла существенно нарушить интересы потребителей. По решению арбитражного суда компания была должна разделиться на «Энергию-Транзит» осуществляющую транспортировку электроэнергии и ООО «Энергия-Маркет» занимающаяся обеспечением энергией потребителей².

Приведенные примеры, показывают, что принудительная реорганизация основана на охране публичных и частных интересов. Хотя во многом принудительная реорганизация является реакцией на нарушение лицом законодательства Российской Федерации, она так же может быть связана с изменением законодательства, ввиду которого уполномоченное

---

¹Бавилин П. РБК подчинился кредиторам [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.infox.ru/news/16/19899-rbkpodcinilsa-kreditoram/> (дата обращения: 02.04.2021).

²Бородин К. Алтайская компания Энергия-Транзит провела реорганизацию [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL:<http://energo-news.ru/archives/79624> (дата обращения: 02.04.2021).

лицо будет вынужден провести реорганизацию вне зависимости от того было ли нарушено законодательство юридическим лицом или нет. Чтобы подробнее понимать данный механизм изучим доктринальное понимание термина принудительная реорганизация.

Легальная дефиниция данного термина не предусмотрена. В юридической литературе А.В. Габовполагает, что «принудительная реорганизация относится к категории норм, санкционного характера¹». Схожей позиций придерживается М.А. Егорова, полагает что данный термин необходимо закрепить законодательно, в целях защиты прав потерпевших в результате такой реорганизаций и определять особые режимы правового регулирования при применении принудительной реорганизаций².

По утверждению Т.А.Нуждина, институт принудительной реорганизаций должен базироваться не на законодательных предписаниях, а на решении уполномоченных органов, например судебное постановление. Цель может выражаться в следующем: разукрупнении хозяйствующего субъекта с целью поддержания конкуренции; разукрупнении энергетических компаний с целью поддержания надлежащего функционирования рынка электроэнергетики; недопущении банкротства кредитных организаций³. Данные доктринальные позиций позволяют трактовать принудительную реорганизацию как способ государственного регулирования, отражающей функцию государства по предотвращению нарушений действующего законодательства.

С приведенным пониманием термина «принудительная реорганизация» трудно не согласиться. Однако даже при поверхностном анализе этого термина видна его более сложная правовая структура. Анализируя данное понятие, можно отметить, что в современном его понимании правовым

---

¹Габов А.В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект). М.: Статут, 2014. С.67.

²Егорова М.А. Принудительная реорганизация и ликвидация юридического лица как способ защиты гражданских прав // Гражданское право. 2017. № 1. С. 34-35.

³Нуждин Т.А. Комбинированная реорганизация коммерческих организаций: Монография. М.: Юстицинформ, 2018. С. 316.

сообществом, принято выделять дополнительный подвид такой реорганизации – реорганизацию, хотя по форме и принудительную, но по сути «вынужденную». В трудах перечисленных авторов понятие «вынужденной» реорганизации часто фигурирует. Её отличие от принудительной реорганизации, носящей санкционный характер, по их мнению, состоит в постановке задач её проведения, в субъектном составе процедуры их проведения (может проводиться без назначения арбитражного управляющего), в характере оснований (ввиду значительных изменений законодательства в какой-то отрасли экономики или с приведением в порядок определенной организационно-правовой формы юридического лица).

Процедура проведения «нормативно-вынужденной» реорганизации должна осуществляться добровольно, либо по решению уполномоченного государственного органа. Субъектный состав осуществления реорганизации – учредители (участники), уполномоченные ими орган.

Таким образом, в результате проведенного исследования, автор предлагает выделение из принудительной реорганизации её особенной формы, которую можно обозначить как нормативно-вынужденную реорганизацию. Её реализация должна отличаться от принудительной реорганизации более мягким правовым режимом проведения, не влияющим на деловую репутацию реорганизуемого лица.

2.3 Преобразование как форма реорганизации юридических лиц

Преобразование является формой реорганизаций, при которой, видоизменяется его организационно правовая форма. При данной форме реорганизаций возможно, к примеру, трансформация полного товарищества в товарищество на вере с передачей ему всех прав и обязанностей ранее существовавшего полного товарищества кроме тех, которые согласно

положениям законодательства не могут принадлежать данной категории юридических лиц.

Учитывая данное законодательное положение, возникает вопрос – возможно ли в ситуациях когда произошла реорганизация в форме преобразования и новообразовавшееся юридическое лицо получает в порядке правопреемства субъективное право, которым не может обладать в силу законодательных ограничений применимых к данной категории юридических лиц, возникает вопрос будет ли данное субъективное право сохраняться или же оно будет прекращено.

Следует отметить, что наиболее целесообразно рассмотреть данную проблему не с точки зрения юридической доктрины, а через призму судебной практики. Так дело № А60-18402/2015 прошло все судебные инстанции и добралось до Верховного Суда РФ. В процессе движения дела по судебным инстанциям судьи разных уровней в своих решениях отражали тезисы как в пользу ответчика, так и в пользу истца. Поэтому последовательно рассмотрим ход данного судебного разбирательства.

Ответчиком в данном судебном разбирательстве являлся «Уральский финансово-юридический институт» с 2008 года на балансе института находилось недвижимое имущество, которым институт распоряжался в порядке оперативного управления. Данный факт был отражен в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (ЕГРП). Доля в размере $\frac{1}{2}$ на данное недвижимое имущество принадлежала физическому лицу, который в 2013 передал ее в качестве вклада в уставной капитал ООО «Лоза». Право владения $\frac{1}{2}$ недвижимости за ООО «Лоза» так же было отражено в ЕГРП. В дальнейшем было принято решение реорганизовать институт в автономную некоммерческую образовательную организацию высшего образования «Уральский финансово-юридический институт». После реорганизации, согласно информации предоставленной ЕГРП, за институтом сохранилось право оперативного управления на недвижимое имущество.

«ООО «Лоза» подал в отношении «Уральского финансово-юридического института» иск с требованием взыскать с него неосновательное обогащение. Свою позицию они мотивировали тем фактом, что согласно п. 1 ст. 296 Гражданского кодекса РФ право оперативного управления может принадлежать только учреждению и казенному предприятию. Так как институт после своей реорганизаций изменил свой организационно правовой статус и более не относится ни к учреждению, ни к казенному предприятию он более не обладает правом оперативного управления в отношении недвижимого имущества. Учитывая данные факты институт с момента оформления своей реорганизаций не правомерно пользуется имуществом находящимся в долевом владении ООО «Лозы» и тем самым неосновательно обогащается за счет истца.

Арбитражный суд Свердловской области не удовлетворил требования истца, сославшись на тот факт, что право института владеть недвижимым имуществом в порядке оперативного управления было зарегистрировано в ЕГРП и учитывая данный факт его действия были правомерными¹».

Семнадцатый арбитражный суд не согласился с позицией нижестоящего суда и отменил его решение удовлетворив иск ответчика. Свое решение он мотивировал тем фактом, что после реорганизаций в форме преобразования «Уральский финансово-юридический институт» перестал быть учреждением из-за чего утратил свое субъективное право владением недвижимым имуществом в порядке оперативного управления².

Арбитражный суд Уральского округа встал на сторону истца, согласившись с решением суда первой инстанций и отменил постановление Семнадцатого арбитражного суда. Так же им было указано, что «последствием процедуры реорганизации института не может являться

---

¹ Решение Арбитражного суда Свердловской области от 24.04.2017 по делу № А60-18402/2015 URL: [https:// www.consultant.ru /](https://www.consultant.ru/) (дата обращения 03.04.2021).

² Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.11.2015 № 17АП-12800/2015-ГК по делу № А60-18402/2015 URL: [https:// www.consultant.ru /](https://www.consultant.ru/) (дата обращения 03.04.2021).

ухудшение его правового положения касательно правовых взаимоотношений с третьими лицами¹».

Фактически данные судебные акты исчерпывающим образом отразили позиций, как истца, так и ответчика. Истец базировал свою позицию на том факте, что согласно п. 1 ст. 296 ГК РФ право оперативного управления может принадлежать только учреждению и казенному предприятию. Так как институт после своей реорганизации не относится к данной категории лиц у него более нет субъективного права в виде операционного управления недвижимым имуществом. Позиция же ответчика строилась на следующих трех тезисах:

Согласно п. 5 ст. 58 ГК РФ, когда происходит преобразования юридического лица из одной организационной формы в другую, ее права и обязанности касательно третьих лиц изменяются только по отношению учредителей, изменение которых является следствием реорганизаций. Иначе говоря, согласно закону у института не могло ухудшиться правовое положения по отношению к ООО «Лоза» и тем самым право оперативного управления на недвижимое имущество должно остаться за институтом;

Право оперативного управления на недвижимое имущество институтом отражено в ЕГРНИ, и истцу никак не удалось оспорить данную регистрационную запись;

Ответчик пытался оспорить статус истца как долевого собственника на том оснований, что переданная 1/2 доли недвижимости в уставной капитал ООО «Лозы» была зарегистрирована неправомерным образом тем самым факт передачи физическим лицом 1/2 доли, был неправомерным.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ хот и отправила дело по формальному критерию неправильного расчета суммы неосновательного обогащения на новое рассмотрение судом первой

---

¹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 29.01.2016 № Ф09-11038/15 по делу № А60-18402/2015 URL: [https:// www.consultant.ru](https://www.consultant.ru) / (дата обращения 05.04.2021).

инстанции, в своей правовой позиции указал что ответчик более не является обладателем субъективного права на оперативное управление недвижимым имуществом. Учитывая данный факт, требования истца касательно неосновательного обогащения являются обоснованными. Относительно доводов ответчика суд отметил « что в процессе реорганизаций юридического лица, его члены должны выполнять правила закона и предавать новообразовавшемуся юридическому лицу только те права и обязанности, которыми он вправе обладать согласно его организационно правовой форме. В случае если новообразованное юридическое лицо, при процедуре реорганизаций получит права и обязанности, которые невозможно в силу закона исполнить или реализовать, то невозможность реализации данных прав не будет нарушать права юридического лица, так как он с самого начала своего существования не был надлежащим владельцем данных прав».

Сложность данной категории споров заключается в факте наличия коллизии между п. 5 ст. 58 ГК РФ согласно которому в случае преобразования юридического лица его права и обязанности по отношению к другим лицам могут изменяться только по отношению членам юридического лица, и п. 1 ст. 296 ГК РФ согласно которому право оперативного управления допустимо предоставлять юридическим лицам, строго определенной организационно правовой формы.

Решая данную правовую коллизию, юридическая доктрина предлагает использовать правило *lex specialis derogat lex generalis* (специальный закон отменяет действие общего). Но в приведенном выше судебном споре достаточно проблемно определить какая именно норма ГК РФ является специальной и общей.

Видится более правильным при разрешении данной коллизии детально изучить сущностное понимание п.5 ст. 58 ГК РФ. Приведем ее целиком «При преобразовании юридического лица одной организационно-правовой формы в юридическое лицо другой организационно-правовой формы права и обязанности реорганизованного юридического лица в отношении других

лиц не изменяются, за исключением прав и обязанностей в отношении учредителей (участников), изменение которых вызвано реорганизацией». Обратим внимание на словосочетание «в отношении других лиц» так как зачастую права и обязанности всегда возникают в отношении других лиц так зачем перегружать, казалось бы, ненужными словосочетаниями норму?

Далее законодатель, говорит, что «...за исключением прав и обязанностей в отношении учредителей (участников), изменение которых вызвано реорганизацией». Данное предложение устанавливает, что права и обязанности реорганизуемого лица в ряде исключений не остаются неизменными.

Изучив п. 5 ст. 58 ГК РФ целиком, напрашивается вывод, что под «другими лицами», закон понимает должников и кредиторов касательно обязательственных правоотношений реорганизуемого юридического лица. На иные правоотношения данного юридического например: вещных, административных, корпоративных, налоговых и т.д. данная норма не регулирует. Таким образом п. 5 ст. 58 ГК РФ необходимо воспринимать ограничительно.

Еще одним аргументом в пользу ограничительного трактования п. 5 ст. 58 ГК РФ, является казус взятый из правоприменительной практики: вменяется ли в обязанность преобразуемому юридическому лицу, информировать о начале процедуры реорганизаций, государственный орган в обязанности которого входит регистрация юридических лиц, согласно п. 1 ст. 60 ГК РФ? Трактуя п. 5 ст. 58 ГК РФ напрашивается вывод, что положения ст. 60 ГК РФ к данной норме не применяются, но п.27 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹ гласят, что «Согласно абзацу второму пункта 5 статьи 58 ГК РФ

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 140. 30.06.2015.

к отношениям, возникающим при реорганизации юридического лица в форме преобразования, не применяются положения статьи 60 ГК РФ. Исключением из этого правила является положение пункта 1 статьи 60 ГК РФ об обязанности юридического лица в течение трех рабочих дней после даты принятия решения о реорганизации уведомить уполномоченный государственный орган о начале реорганизации, в том числе в форме преобразования».

Данные положения показывают, что в судебной практике так же сформировалась концепция ограничительного трактования положений в п. 5 ст. 58 ГК РФ.

Продолжая исследовать дело № А60-18402/ 2015, может сформироваться определенное сомнение касательно аргументов приведенных Верховным Судом РФ, так хотя п. 5 ст. 58 ГК РФ регулирует лишь обязательственные отношения реорганизуемого юридического лица в данном случае иск основан, как раз таки на обязательственных правоотношениях, так как требования истца связаны с неосновательным обогащением. Заметим, что данные сомнения не состоятельны, так как п. 5 ст. 58 ГК РФ применяет ограничение прав и обязанностей реорганизуемого юридического лица, исключительно в случаях, когда изменение вызвано самим фактом реорганизаций. В данном же судебном разбирательстве возникновение обязательств на основе неосновательного обогащения возникли из-за комплекса юридических фактов в том числе и вещного характера. Иначе говоря, факт реорганизаций юридического лица в форме преобразования, не являлся единственным фактом, формирующим неосновательное обогащение. Таким образом предписания п. 5 ст. 58 ГК РФ были соблюдены.

Так же позиция Верховного Суда РФ касательно невозможности обладания ответчиком правом оперативного управления на недвижимое имущество сходится главенствующими постулатами гражданского права. Так согласно п. 2 ст. 1 ГК РФ физические и юридические лица реализуют свои

субъективные гражданские права руководствуясь автономией воли и исходя из своих личных интересов. Исследуя принцип диспозитивности Е.А. Суханов резонно отмечает «реализация свободы выбора подразумевает инициативу лиц участвующих в гражданском обороте достижений своих целей. В тоже время реализуя данное право никто не может обладать специальными льготами и преференциями при реализации данного права, иначе говоря, в случае если лицо по не знанию реализует субъективное право не в свою пользу, оно должно само нести ответственность связанное с ухудшением своего материального, правового положения из за собственных действий при должной степени разумности». В данном случае утрата права на оперативное управление недвижимым имуществом произошла из-за действий собственника связанных с реорганизацией юридического лица, что не мало важно организация проводилась собственником добровольно, и при должной степени разумности и осмотрительности он мог предвидеть последствия от реорганизаций существенно ограничивающие его права.

В определенной степени ряд ограничений на оперативное управление связан и с экономико-политическим аспектом. Современной юридической доктрине крайне негативно относятся к праву оперативного управления считая его пережитком советского законодательства, которое не целесообразно использовать в рыночных правоотношениях¹. Е.А. Суханов утверждает, что наличие в законодательстве вещных прав наподобие оперативного управления, « ...указывает что гражданское законодательство находится на периферии двух отличных экономических порядков, которая хоть значительно преобразуется но до определенного момента включает в себя преобразовавшиеся институты правопорядка предшествующей экономической системы».

---

¹ Правовой режим имущества субъектов предпринимательской деятельности: сб. науч. трудов / Отв. ред., сост. В.С. Белых. М., 2006. С. 187-189.

Достаточно радикальной позиций касательно целесообразности использования оперативного управления придерживается В.А. Дозорцев, предлагая трансформировать функционирующие государственные предприятия в акционерные общества, все же акции данных акционерных обществ будут принадлежать государству¹.

Схожая позиция транслируется и В.Д. Рудаковой полагающей что в современных реалиях, отсутствуют серьезные основания не признавать лиц, обладающих правом оперативного управления владельцами своего имущества, которыми они фактически и являются². Безусловно видится не совсем правильным одновременно «разрушать до основания институт оперативного управления», постепенный отказ от данного рудиментного института видится более правильным. В целом позиция Верховного Суда РФ, отражает тенденцию, сложившуюся в юридической доктрине, согласно которой, целесообразно постепенно демонтировать сохранившиеся институты советского права, которые крайне проблемно применяют в капиталистической экономической формаций.

Так же Верховный Суд Российской Федерации не принял во внимание довод истца, касательно того, что право на оперативное управление было зарегистрировано в ЕГРП. Заметим, что российскому праву в плане системы регистраций прав на недвижимость присуща «негативная концепция». Иначе говоря, в случае, если в реестр занесена информация, не имеющая юридической силы в связи с тем, что имелся порок юридического основания записи, понимаемый как негативная регистрационная система. В случае если информация, занесенная в реестр прекращает быть взаимосвязанной со своим юридическим основанием, и остается легитимной в силу недействительности данного основания, признается позитивной

---

¹ Дозорцев В. А. Принципиальные черты права собственности в Гражданском кодексе // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика: сборник памяти С.А. Хохлова / Отв. ред. А.Л. Маковский. М., 1998. С. 252.

² Рудакова В. Д. Права на имущество публичных юридических лиц // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 5. С. 824-825.

регистрационной системой.¹ Данная концепция подтверждает решение Верховного Суда РФ, согласно которому потеря институтом после реорганизаций права оперативного управления, лишает правовой силы информации о зарегистрированном праве в ЕГРП.

В контексте данной проблематики так же интересен анализ решения Верховного Суда РФ А.Н. Латыевым². Он утверждает, что имеются два пути разрешения данной проблемы: сохранение за ответчиком права оперативного управления и «конверсия» права оперативного управления в право собственности. Первый вариант он считает несостоятельным, так как возможность обладания особым вещным правом юридическим лицом должно всегда находить свое отражение в законе. Говоря о втором варианте, Латыев апеллирует к сходной концепции в законодательстве о приватизации государственного и муниципального имущества. Когда приватизация осуществляется посредством реорганизаций бывших государственных и муниципальных предприятий в новообразовавшиеся АО и ООО в их владение переходит имущество, ранее находившееся в оперативном управлении. В определенной степени данное утверждение выглядит логически обоснованным.

Верно утверждение Д.И. Романенко, согласно которому «аналогия права в состоянии систематизировать правоотношения в случае пробельности закона³». Но в данном конкретном случае не совсем правильно, говорить об аналогии закона, так как в законодательстве о приватизации законодателем разрешается достаточно узкий вопрос, перевода определенных предприятий из хозяйственно административного сектора в

---

¹ Бевзенко Р. С. Государственная регистрация прав на недвижимое имущество: проблемы и пути решения // Вестник гражданского права. 2011. № 5. С. 6.

² Латыев А. Н. Универсальное правопреемство vs общее имущество супругов: побеждает регистрация. Комментарий к определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 17.06.2016 № 309-ЭС16-1899 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 9. С. 12.

³ Романенко Д. И. Аналогия в системе российского гражданского права // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 9. С. 79.

частный. В ситуации, когда происходит приватизация, заинтересованные лица, целенаправленно осуществляют «конверсию» права оперативного управления в право собственности. В озвученном же нами судебном споре такая цель явно не стояла перед, сторонами, ни истцом, ни ответчиком не было изъявлено желание связать себя отношениями участия поэтому в данном случае неприемлемо говорить об аналогии права. Концепция А.Н. Латыева в определенной степени интересно с точки зрения закона, принятие которого желательно (*delegeferenda*) но ее не совсем целесообразно применять в рамках строго определенного судебного дела.

Подводя итог вышесказанному, следует еще раз отметить, что положения, прописанные п. 5 ст. 58 ГК РФ, согласно которым при преобразовании юридического лица его права и обязанности в отношении других лиц не изменяются необходимо воспринимать ограничительно. Данная норма применима только к обязательственным правоотношениям реорганизуемого юридического лица по отношению к его кредиторам и должникам. Иные особые гражданские права, которыми юридическое лицо не может обладать после реорганизаций из-за специфики своей организационно правовой формы должны прекращаться.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ показал, что в теории права отсутствует полное понятие такого важного и сложного процесса как реорганизация юридических лиц. Более того, в настоящий момент отсутствуют единые подходы в определении сущностных и характерных черт этого процесса, что затрудняет в свою очередь применение норм гражданского законодательства, регулирующих процедурные вопросы, связанные с различными видами реорганизации.

Проведенный анализ в данной работе позволяет сделать следующие выводы и внести некоторые предложения по совершенствованию законодательства.

1) При формировании единого термина реорганизация необходимо обращать внимание, на цель реорганизаций. Иначе говоря, существенное значение имеет не форма реорганизаций, а цель, для достижения которой проводится реорганизация, которая зачастую связана с получением положительных экономических результатов по отношению к реорганизуемой организации и ее членов. Так же в законе указано, что при реорганизации должна обеспечиваться охрана прав и законных интересов кредиторов реорганизуемого лица, а также продолжение обеспечения стабильной деятельности гражданского оборота.

2) По своей структуре реорганизация представляет определенное количество юридических фактов, на основе которых образуется определенный юридический состав. Если же при проведении процедуры реорганизаций не будет проведен какой-либо юридический факт из данного комплекса, реорганизация будет противоречить нормам закона и не будет иметь юридическую силу.

3) Используя в вопросах, связанных с реорганизацией определение «правопреемство», желательно не использовать дефиницию универсальное правопреемство. Судебная практика показывает, что в

реализации определенных форм реорганизаций универсальную реорганизацию невозможно применить.

4) Исходя из позиций ученых юристов касательно дефиниций реорганизация, предлагаем следующую интерпретацию данного термина, реорганизация, есть метод реструктуризации организаций выраженный в виде комплекса юридических фактов и производимый с целью достижения экономических интересов организации, при которой конкретной организацией передается весь комплекс или его определенная часть, прав, обязанностей и имущества реорганизуемой организацией в порядке правопреемства

5) Чтобы обеспечить охрану прав работника юридического лица, подвергнувшегося реорганизации, видится целесообразным включить в процедуру реорганизаций требование, согласно которому уполномоченное лицо реорганизуемой организации наравне с кредиторами должно проинформировать о предстоящей реорганизации и своих сотрудников. Учитывая, что реорганизация является достаточно длительной процедурой, у работников реорганизуемого юридического лица в данный временной период будет возможность и время для решения вопроса о своем трудоустройстве.

6) Применение правил статьи 60.2 ГК РФ об основаниях фальшивой реорганизации также требует внесения определенности в понимание признаков ситуации, при которой «решение не принималось участниками реорганизованной корпорации». Признаками указанной ситуации могут быть: отсутствие кворума, отсутствие самого факта проведения собрания, принятие решения подставными лицами вместо подлинных участников корпорации и другие факты, которые должны быть указаны законом.

7) В случаях, если участник восстановленной корпорации требует восстановления также своего корпоративного статуса, суды исходят из того, что каждый в отдельности участник должен заявлять соответствующее самостоятельное требование в суд независимо от численности участников корпорации. Полагаем, что подобный подход к применению последствий несостоявшейся реорганизации корпорации следует признать непригодным,

не соответствующим доктрине юридического лица, принципам защиты субъективных гражданских прав и процессуальным принципам правосудия.

8) Законодатель, понимая, что массовое желание кредиторов досрочно получить причитающееся им имущество в связи с реорганизацией юридического лица, может иметь негативные последствия, ввел определенные ограничения касательно реализации прав кредиторов реорганизуемого юридического лица. Изучив данные ограничения через призму европейского и российского права, считаем, что целесообразно вводить данные ограничения только по отношению к кредиторам чьи обязательства возникли после начала реорганизаций (обнародованная информация о реорганизаций) а также кредиторов, которые обладают иными средствами защиты своих законных интересов (например, возражение о встречном неисполнении или право потребовать расторжения договора).

9) Учитывая, что в формах реорганизаций в виде слияния и присоединения значительное место уделено экономической составляющей считаем возможным сформулировать единые особенности присущие как слиянию, так и присоединению. Обе процедуры консолидируют бизнес, посредством трансформации двух имущественных масс разных юридических лиц в единый имущественный комплекс, выраженный в формировании одного нового или ранее существовавшего юридического лица, обладающего всеми правами и обязанностями ранее реорганизованных юридических лиц.

Ключевым же отличием слияния от присоединения является факт, что при слиянии все ранее существовавшие реорганизуемые юридические лица прекращают свою деятельность. Их имущество права и обязанности передаются новообразованному юридическому лицу, в присоединение же одно из ранее существовавших юридических лиц продолжает свою деятельность, получая в порядке правопреемства имущества права и обязанности других реорганизованных и прекративших свою деятельность юридических лиц.

10) Видится правильным выделение из принудительной реорганизации её особенной формы, которую можно обозначить как нормативно-вынужденную реорганизацию. Её реализация должна отличаться от принудительной реорганизации более мягким правовым режимом проведения, не влияющим на деловую репутацию реорганизуемого лица.

11) Положения, прописанные п. 5 ст. 58 ГК РФ, согласно которым при преобразовании юридического лица его права и обязанности в отношении других лиц не изменяются необходимо воспринимать ограничительно. Данная норма применима только к обязательственным правоотношениям реорганизуемого юридического лица по отношению к его кредиторам и должникам. Иные особые гражданские права, которыми юридическое лицо не может обладать после реорганизаций из-за специфики своей организационно правовой формы должны прекращаться.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ 1 НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с поправками от 14.03.2020) // URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301.
3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 03.01.2005. № 1 (часть 1).
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.12.2020) // Российская газета 31 декабря 2001 г. № 256
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 08.12.2020)// Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
6. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Российская газета. 2 ноября 2002 г. № 209-210.
7. Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ// Российская газета. 17 февраля 1998 г. № 30.
8. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ(ред. от 26.07.2019) // Российская газета. 9 декабря 2011 г. № 278.
9. Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Российская газета. 6 мая 2011 г. № 97.

10. Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Российская газета 10 августа 2001 г. № 153.
11. Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Российская газета 29 декабря 1995 г. № 248.
12. Федеральный закон «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» от 14.11.2002 № 161-ФЗ (ред. от 23.11.2020) // Собрание законодательства РФ. 02.12.2002. № 48. Ст. 4746.
13. Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 22.12.2020) // Российская газета 27 июля 2006 г. № 162.
14. Приказ Минфина РФ «Об утверждении Методических указаний по формированию бухгалтерской отчетности при осуществлении реорганизации организаций» от 20.05.2003 № 44н // Российская газета от 2 июля 2003 г. № 127.
15. Приказ Минфина РФ «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету "Бухгалтерская отчетность организации" (ПБУ 4/99)» от 06.07.1999 № 43н // Финансовая газета, август 1999 г. № 34
16. Регламент Совета Европейского Союза о контроле над операциями по концентрации (слиянию и поглощению) предприятий (Регламент ЕС о поглощениях) № 139/2004 от 20 января 2004 г.
17. Директивы Совета ЕС «О защите прав работников при передаче предприятия, бизнеса или части бизнеса» от 17 июля 1998 г. № 98/50/ЕС URL: <http://www.trudsud.ru/> (дата обращения 18.02.2021)
18. Директива (ЕС) 2017/1132 Европейского парламента и Совета от 14 июня 2017 г., касающаяся некоторых аспектов корпоративного права (кодификация) // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:02017L1132-20200101>. (дата обращения 05.03.2021).

19. Федеральный закон «Швейцарии «О слиянии, разделении, преобразовании и передачи имущества» от 03.10.2003 г.
URL://<http://www.admin.ch.index.html>(дата обращения 17.02.2021)

РАЗДЕЛ II ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Айткулов Т.Д. Некоторые аспекты правового регулирования слияния и присоединения акционерных обществ в праве Российской Федерации и ФРГ / Т.Д.Айткулов. // Актуальные проблемы гражданского права № 4. С. 10.
2. Аксенова Е.В. Реорганизация юридических лиц по законодательству Российской Федерации: проблемы теории и практики: Дис. ...канд. юрид. 2006 С. 8.
3. Архипов Б.П. Юридическая природа фактического состава, опосредующего реорганизацию акционерного общества / Б.П. Архипов // Законодательство. 2002 № 3. С. 46-55.
4. Бавилин П. РБК подчинился кредиторам [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL:<https://www.infox.ru/news/16/19899-rbkpodcinilsa-kreditoram?> (дата обращения: 02.04.2020).
5. Бевзенко Р. С. Государственная регистрация прав на недвижимое имущество: проблемы и пути решения / Р. С. Бевзенко // Вестник гражданского права. 2011. № 5. С. 6.
6. Бородин К. Алтайская компания Энергия-Транзит провела реорганизацию [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL:<http://energo-news.ru/archives/79624> (дата обращения: 02.04.2021).
7. Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. / С.Н. Братусь М., 1963. С. 355-356.
8. Брауде И.Л. Акционерные общества и товарищества в торговле и промышленности / И.Л. Брауде. Пг., 1923. С. 36.

9. Вольф В.Ю. Основы учения о товариществах и акционерных обществах / В.Ю. Вольф. М.: Изд-во НКФ СССР, 1927. С. 145.
10. Габов А.В. Теория и практика реорганизаций (правовой аспект) / А.В. Габов М.: Статут, 2014. С. 256.
11. Глушецкий А.А. Уставный капитал: стереотипы и их преодоление. Экономический анализ норм корпоративного права. / А.А. Глушецкий М.: Статут, 2017. С. 171.
12. Гохан Патрик А. Слияния, поглощения и реструктуризация компаний. / А. Гохан Патрик М., 2006. С. 21.
13. Гражданское право / Под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. М.: Юристъ, 1997. С. 100.
14. Дозорцев В. А. Принципиальные черты права собственности в Гражданском кодексе // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика: сборник памяти С.А. Хохлова / Отв. ред. А.Л. Маковский. М., 1998. С. 252.
15. Евсеенков О.В. Балансирование интересов акционеров, кредиторов и бизнеса в разделительном и вступительном балансе при реорганизации компании / О.В. Евсеенков // Корпоративные финансы. 2010. № 2. С. 62-67.
16. Егорова М.А. Принудительная реорганизация и ликвидация юридического лица как способ защиты гражданских прав / М.А. Егорова // Гражданское право. 2017. № 1. С. 34-35.
17. Егорова М.А. Содержание понятия «экономическая концентрация» в Европейском союзе / М.А. Егорова // Юрист. 2015. № 13. С. 4-10.
18. Зыкова И.В. Юридические лица: создание, реорганизация, ликвидация. / И.В. Зыкова М.: Ось-89, 2005. С. 117.
19. Калашников Г.О. Слияние и поглощение компаний по праву Европейского Союза. / Г.О. Калашников М. 2007. С. 15.
20. Кокорева О.М. Государственная регистрация некоммерческих организаций в связи с реорганизацией согласно законодательству

- Российской Федерации / О.М. Кокорева О.М. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 115. С. 253-259.
21. Коммерческий кодекс Франции перевод М.В. Захватаева М.: Волтерс Клувер 2019. С. 317.
  22. Латыев А. Н. Универсальное правопреемство vs общее имущество супругов: побеждает регистрация. Комментарий к определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 17.06.2016 № 309-ЭС16-1899 / А. Н. Латыев // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 9. С. 12.
  23. Ли Юн Ган. Слияния и приобретения предприятий. М.: МАКС Пресс, 2003. С. 7.
  24. Логинова Е.В. Имущественно правовые последствия реорганизаций хозяйственных обществ: Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2009. С. 7.
  25. Ломакин Д.В. Некоторые вопросы размещения акций при реорганизаций обществ / Д.В. Ломакин // Законодательство. 2000. № 4. С. 34-36.
  26. Макаров П.А. Реорганизация коммерческих организаций в российском праве / П.А. Макаров // Право и экономика 2011. № 9. С. 27-32.
  27. Марков П.А. Реорганизация коммерческих организаций: проблемы теорий и практики: Монография. / П.А. Марков М.: Норма, Инфра-М, 2012. С. 247.
  28. Мартемьянова В.С. Хозяйственное право: Курс лекций. Т. 1 / В.С. Мартемьянова М., 1997. С. 124.
  29. Миславская Н.А. Процедура реорганизации юридического лица в форме выделения / Н.А. Миславская // Аудитор. 2015. № 7. С. 33- 40.
  30. Нуждин Т.А. Комбинированная реорганизация коммерческих организаций: Монография. М.: Юстицинформ, 2018. С. 316.

31. Правовой режим имущества субъектов предпринимательской деятельности: сб. науч. трудов / Отв. ред., сост. В.С. Белых. М., 2006. С. 187-89.
32. Романенко Д. И. Аналогия в системе российского гражданского права / Д. И. Романенко // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 9. С. 79.
33. Рудакова В. Д. Права на имущество публичных юридических лиц / В.Д. Рудакова // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 5. С. 824-825.
34. Рудяк Е.В. Правовое регулирование деятельности органов акционерных обществ в процессе реорганизаций: Дис. ...канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. С. 78.
35. Самбурова З.В. Составление разделительного баланса при реорганизации компаний в форме выделения / З.В. Самбурова // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2009. № 2. С. 104-107.
36. Сегаль Е.М. Учет и анализ процессов реорганизаций федеральных государственных предприятий: Дисс. ... канд. экон. наук. Саратов, 2005. С. 33.
37. Суханов Е.А. Реорганизация акционерных обществ и других юридических лиц / Е.А. Суханов // Хозяйство и право. 1996. № 1. С. 16-20.
38. Тебряев А.А. Некоторые вопросы правопреемства при реорганизаций юридических лиц / А.А. Тебряев // Банковское право. 2008. № 2. С. 45-50.
39. Шершеневич Г. Ф. Учебник торгового права (по изданию 1914 года) / Г. Ф. Шершеневич. вступ. ст. Е. А. Суханова. М.: Спарк, 1994. С. 165.
40. Alvarez Rojo-Villanova S. La sucesión universal en las modificaciones estructurales. Madrid, 2019. P. 185.

41. Ambos T.C., Andersson U., Birkinshaw J. What are the consequences of initiative-taking in multinational subsidiaries? // *Journal of international business studies*. 2019. Vol. 41. No. 7. P. 1099-1118.
42. CondeTejón A. La cesión global de activo y pasivo como operación de modificación estructural: (procedimiento aplicable, sucesión universal y protección de acreedores). Madrid : Colegio de Registradores de la Propiedad y Mercantiles de España, 2004. P. 481.
43. Cortés Domínguez L. F. J., Pérez Troya A. Comentario al régimen legal de las sociedades mercantiles. T. IX, Vol. 2. Fusión de sociedades (art. 233 a 251 de la Ley de Sociedades Anónimas). Madrid : Civitas, 2018. P. 360.
44. De Pamphilis D.M. *Mergers, Acquisitions and Other Restructuring Activities*. 3rd ed. Elsevier Academic Press, 2019. P. 579.
45. Dondero Br., Canu P. *Droit des sociétés*. Paris : LGDJ, 8e édition. 2019. P. 1092.
46. Escribano Gamir Cr. Derecho de oposición de los acreedores sociales // *Modificaciones estructurales de las sociedades mercantiles* / F. Rodríguez Artigas (dir.), A. Alonso Ureba (dir.), L. F. de la Gándara (dir.), L. A. Velasco San Pedro (dir.), J. Quijano González (dir.), G. Esteban Velasco (dir.), Vol. 1. Thompson Reuters, 2019. P. 616.
47. Esteban Ramos L. M. Los acreedores sociales ante los procesos de fusión y escisión de sociedades anónimas: instrumentos de protección. Aranzadi, 2019 (2 ed.). P. 273.
48. Gill S.L., Johnson R.L. Growing pains: twelve lessons from corporate restructuring // *Health progress*. 1988. Vol. 69. No. 4. P. 26-32.
49. Grundmann S. *European Company Law: Organization, Finance and Capital Markets*. 2nd ed. Antwerp, 2018. P. 685–686.
50. Jimenez Sanchez, Guillermo. *Lecciones de derecho mercantil*. Madrid: Tecnos, 4th ed. (2019). P. 210.

51. Kalaani A. La fusion des sociétés commerciales en droit interne et international. Contribution à la notion de «contrat-organisation». Paris :L'Harmattan, 2018. P. 534–535.
52. Landes W.M. The Art of Law and Economics: an Autobiographical Essay. ChicagoLawSchol.URL:<https://chicagounbound.uchicago.edu/>(дата обращения 17.02.2021).
53. Morales Acosta, Alonso. Cambios en el titular de la empresa: transformation, fusion y escision. En: Revista Peruana de Derecho de la Empresa. Lima, Editorial Asesorandina, abril de 2019, Tomo II. № 37. P. 185.
54. Nell P.C., Ambos B., Schlegelmilch B.B. The benefits of hierarchy? – Exploring the effects of regional headquarters in multinational corporations // Advances in international management. 2011. Vol. 24. P. 85-106.
55. Nguyen T. V. N. La protection des créanciers dans les opérations emportant transmission universelle du patrimoine, thèse. Paris, 2018. P. 34–37.
56. Noel Gomez, Fernando y otros. Fusion de sociedades en el Peru (tratamiento legal, tributario y contable). En: Informativo Tributario Internacional. Lima, Estudio Caballero Bustamante, octubre – diciembre de 2019. Año I. № 2. P. 84.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

1. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 140. 30.06.2015.
2. Апелляционное определение Верховного суда республики Татарстан от 28.06.2019 по делу № 33-10874/2019 URL: [https:// www.consultant.ru /](https://www.consultant.ru/) (дата обращения 09.03.2021).

3. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 29.03.2018 по делу 33-5422/2018 URL: [https:// www.consultant.ru](https://www.consultant.ru) / (дата обращения 14.02.2021).
4. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.11.2015 № 17АП-12800/2015-ГК по делу № А60-18402/2015 URL: [https:// www.consultant.ru](https://www.consultant.ru) / (дата обращения 03.04.2021).
5. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 29.01.2016 № Ф09-11038/15 по делу № А60-18402/2015 URL: [https:// www.consultant.ru](https://www.consultant.ru) / (дата обращения 05.04.2021).
6. Постановление Арбитражного Суда Московского округа от 02.11.2019 по делу № А40-250765/2019 URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 22.03.2021).
7. Решение Полтавского районного суда Омской области от 03.10.2017 по делу № 2-451/2017. URL: <https://rospravosudie.com/>(дата обращения 21.02.2021).
8. Решение Калининского районного суда города Уфы Республики Башкортостан от 14.12.2017 по делу № 2- 7928/2017. URL: <https://rospravosudie.com/>(дата обращения 21.02.2021).
9. Решение Вилегодского районного суда Архангельской области от 22.12.2017 по делу № 2-487/ 2017. URL: <https://rospravosudie.com/>(дата обращения 21.02.2021).
10. Решение Арбитражного Суда Курской области от 04.05.2018 № А35-5002/2018 URL: <https://kursk.arbitr.ru/>(дата обращения 02.03.2021).
11. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 24.04.2017 по делу № А60-18402/2015 URL: [https:// www.consultant.ru](https://www.consultant.ru) / (дата обращения 03.04.2021).
12. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 10.02.2009 г. по делу № А32-2975/2008-4/119 URL: [https:// www.consultant.ru](https://www.consultant.ru) / (дата обращения 10.02.2021).